

408.9
Е424

Библиографическая таблица
Писанъ
Форматъ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АЗБУКА

ОДНѢ И ТѢ ЖЕ БУКВЫ (какъ и цифры)

для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ

A, E, I, O, U, Б, П, D, T, Ж, З, K, L, M, N, R, S,
a, e, i, o, u, б, п, d, t, ж, з, k, l, m, n, r, s

W, F, Ш, Ц, Ч, Г, Л.
w, f, ш, ц, ч, г, л.

Для основныхъ звуковъ назначаются буквы,
для отгѣнковъ же при произношеніяхъ ихъ—надъ и подъ ними точки и т. п. знаки.

Предлагаемая

Ө. В. ЕЗЕРСКИМЪ,

Авторомъ трудовъ:

Государственная система школь.

Учебникъ грамоты для взрослыхъ (новый легкій способъ).
Популяризація свода законовъ
и многихъ другихъ.

Право перевода свободно подъ условіемъ, по отпечатаніи перевода,
прислать автору 3 экз. по адресу:

С.-Петербургъ,
Невскій проспектъ, 43.

Москва,
Больш. Тверская, 18.

Цѣна 60 к.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АЗБУКА

408.9
Е424

ОДНѢ и ТѢ ЖЕ БУКВЫ (какъ и цифры)

для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ

A, E, I, O, U, Б, П, D, T, Ж, З, K, L, M, N, R, S,
a, e, i, o, u, б, п, d, t, ж, з, k, l, m, n, r, s

W, F, Ш, Ц, Ч, Г, Л.
w, f, ш, ц, ч, г, л.

Для основныхъ звуковъ назначаются буквы,
для отгѣнковъ же при произношеніяхъ ихъ—надъ и подъ ними точки и т. п. знаки.

Предлагаемая

О. В. ЕЗЕРСКИМЪ,

Авторомъ трудовъ:

~~В. И. ПЕТРОВ~~
~~И. И. ПЕТРОВ~~
6394

Государственная система школь.

Учебникъ грамоты для взрослыхъ (новый легкій способъ).

Популяризація свода законовъ
и многихъ другихъ.

Право перевода свободно подъ условіемъ, по отпечатаніи перевода,
прислать автору 3 экз. по адресу:

С.-Петербургъ,
Невскій проспектъ, 43.

Москва,
Больш. Тверская, 18.

Цѣна 60 к.

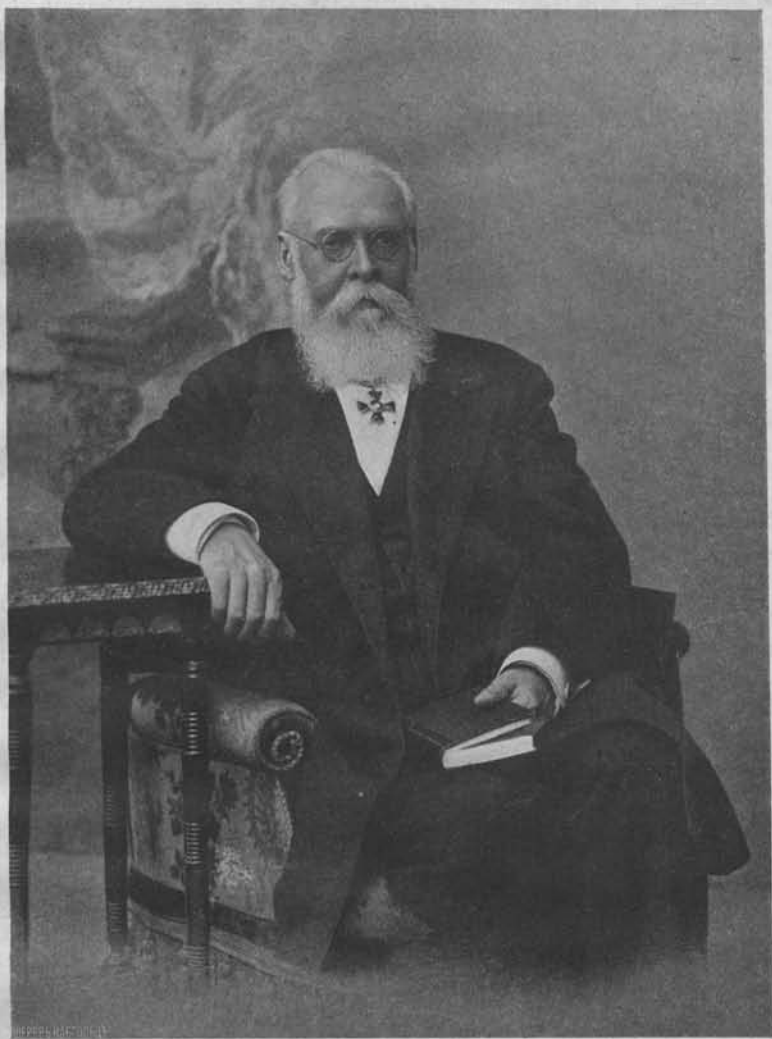
Н. К. П.
~~ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА~~
ПО
НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Проверка 1938 г.

по н... му
образованию
№

Государственный институт
по народному
образованию
№ 4492

МОСКВА,
Типография Торгового Дома „Мошкина и Ге“ Арбатъ, домъ Ечкина.
1908.

Георгійъ Еврекинъ

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ	V
О примѣненіи международной азбуки на практикѣ	VI
Указатель языковъ и нарѣчій	IX
Предисловіе ко II-му изданію книги	I
Предисловіе къ I-му изданію книги	3

Международная азбука, т. е. одинаковыя буквы для всѣхъ народовъ и племенъ.

Общая основанія	7
Русское а, е, і, о, к. Латинское а, е, і, о, к.	8
„ Б, б. В, в. „ B, b. W, w. V, v.	„
„ Ф, ф. „ F, f.	10
„ Ц, ц. С, с. „ S, s. C, c.	11
„ П, п. Р, р. „ P, p. R, r.	„
„ Х, х. „ X, x. H, h.	12
„ У, у. И, и. „ Y, y. U, u.	13
„ Д, д. „ D, d.	„
„ Т, т. „ T, t.	14
„ М, м. „ M, m.	„
„ Н, н. „ N, n. H, h.	15
„ К, к. „ K, k. Q, q. C, c.	„
„ Ж, ж. „ J, j. G, g.	16
„ З, з. „ Z, z.	„
„ Л, л. „ L, l.	17
„ Г, г. „ G, g.	18
„ Ш, ш. „ Ch (у французовъ), Sch (у нѣмцевъ)	„
„ Ч, ч. „ C, c. Z, z.	„
Порядокъ алфавитный	19
Международная азбука	19
Рукописный алфавитъ	22
Знаки надъ буквами и подъ буквами	23
О правописаніи	26

Образцы писанія международной азбукой.

Международное общество спальныхъ вагоновъ. Справочное бюро	28
Образецъ росписанія поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ	29
Географическія названія русскихъ мѣстностей	30
Русскія имена мужскія	30
Русскія имена женскія	31

Надвигающаяся потребность въ международной азбукѣ.

Императорская Академія Наукъ, въ сознаніи неудовлетворительности русскаго правописанія, подняла вопросъ объ упрощеніи такового.

Государственная Дума громаднымъ большинствомъ голосовъ (около 300 членовъ), тоже въ сознаніи недостатковъ русскаго правописанія, обратилась въ Императорскую Академію Наукъ о томъ же—объ упрощеніи русскаго правописанія.

Въ Англіи слышатся жалобы на англійское правописаніе, затрудняющее изученіе грамоты даже для самихъ англичанъ и тамъ образовалось цѣлое общество, поставившее своей задачей упрощеніе англійскаго правописанія.

Была пора, когда науки находились въ рукахъ жрецовъ и высшихъ классовъ. Въ то время народы еще не могли сознавать всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ изученіемъ грамоты.

Нынѣ, съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ, телефоновъ, съ появленіемъ изобрѣтенія машинъ и съ осложненіемъ техники, оказалась потребность для рабочаго класса въ изученіи послѣдней.

Прежде рабочіе ограничивались трудомъ въ районѣ той мѣстности, въ которой они родились, теперь они появляются въ отдаленныхъ странахъ: русскіе—въ Африкѣ, въ Америкѣ, итальянцы—въ Сибири, японцы, китайцы—въ Австраліи и т. д., словомъ, рабочіе перелетаютъ, точно птицы, изъ одного государства въ другое, а съ этимъ, понятнo, являются для нихъ трудности при изученіи языковъ, а затѣмъ и техники той отрасли, по которой они становятся на работу.

Теперь неграмотному трудно найти работу.

Въ виду такой широкой потребности для всего міроваго народа, какъ въ изученіи чужихъ языковъ, такъ и техники по разнымъ отраслямъ знаній, является полезнымъ въ цѣляхъ облегченія народнымъ массамъ изученія языковъ и техники, выработать и принять одинаковыя буквы для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ, подобно тому, какъ приняты одинаковыя знаки для цифръ (1, 2, 3 и т. д.).

Возникающая широкая потребность изучать языки, технику и развитіе международныхъ сношеній громко предъявляютъ требованіе облегчить подрастающему поколѣнію образованіе принятіемъ одинаковыхъ буквъ для каждаго отдѣльнаго звука человѣческой рѣчи.

Осуществленіе столь высокой задачи, какъ принятіе для всѣхъ языковъ одинаковыхъ буквъ потребуетъ, можетъ быть, цѣлаго столѣтія, но первый камень въ этомъ огромномъ зданіи долженъ быть положенъ къмъ либу.

А его можетъ положить русская Императорская Академія Наукъ.

Чернорабочихъ въ этомъ строителствѣ явится масса во всѣхъ странахъ міра, какъ на дѣлѣ высшей полезности.

Практическое же осуществление облегчится уже в силу той громадной пользы, какая станет очевидною для каждого народа, даже для каждого рабочего.

Надо только положить первый починъ этого дѣла, чтобы къ этому почину присоединились одинъ за другимъ и другіе.

Этотъ первый починъ ближе всего можемъ и должны сдѣлать мы, русскіе, ибо нашъ алфавитъ моложе другихъ, правописание наше еще не упрощено, не установлено; наши книжные запасы еще бѣдны.

Терять тутъ нечего.

Желѣзныя дороги, пароходы и т. п. позднѣйшія улучшенія никому не препятствуютъ ѣздить на долгихъ, телефоны не мѣшаютъ переписываться, однако же всѣ предпочитаютъ пользоваться удобнѣйшими передвиженіями и сношеніями.

Почему и теперь не практикуютъ писаніе іероглифами и т. п.? Да потому, что имѣются легчайшіе способы.

Международная азбука не уничтожаетъ ни іероглифовъ и ни одного изъ существующихъ шрифтовъ. Она, какъ поворожденная, будетъ уживаться и возрастать со всѣми старыми и существующими. Красота стиля и любого языка ею также ярко выражаются, какъ и другими алфавитами. Если ею станутъ печатать въ географическихъ картахъ названія мѣстностей такъ, какъ они выговариваются на мѣстномъ нарѣчьи, то такія карты будутъ расходиться милліонами во всѣхъ странахъ, одинаково въ средѣ всѣхъ племенъ и народовъ.

А если международная азбука войдетъ въ учебники химіи, физики, медицины, то она облегчитъ изучающимъ эти предметы по иностраннымъ учебникамъ, ибо названія въ наукѣ объединяются.

Петръ Великій принялъ нынѣшній гражданскій алфавитъ и не встрѣтилъ затрудненій. Нынѣ съ замѣною въ немъ лишь нѣкоторыхъ буквъ, въ цѣляхъ объединенія съ латинскимъ и международнымъ алфавитомъ, не можетъ встрѣтиться на пути этомъ особой трудности и замѣшательства, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ международный алфавитъ сталъ бы господствовать въ русскомъ языкѣ и служить завистью и образцомъ всѣмъ другимъ народамъ и племенамъ.

О примѣненіи международной азбуки на практикѣ.

Изобрѣтатели телеграфовъ, телефоновъ, беспроводныхъ телеграфовъ мало думали о томъ, кто и какъ станетъ распространять ихъ изобрѣтенія на практикѣ. Они только думали объ одномъ, именно, что изобрѣтенія ихъ полезны, облегчаютъ сношенія людей между собой и практичны, а, слѣдовательно, практиканты найдутся.

Точно также можно размышлять и относительно перестрой старыхъ двухъ неудовлетворительныхъ алфавитовъ—русскаго и латинскаго въ одинъ годный. Выбросивъ изъ того и другого мѣшающіе общему строю

сучья-буквы и, очистивъ стволъ, надо взять изъ стараго только все здоровое, полезное, легкое.

Понятно, что первое время, какой-либо десятокъ-другой лѣтъ—придется въ школахъ, напр., русскихъ преподавать оба алфавита, и международный и пынѣшній русскій. Вѣдь преподають же теперь одновременно два алфавита славянскій и гражданскій. Точно также и у нѣмцевъ преподаются же два алфавита латинскій и нѣмецкій. Понятно, что издатели разныхъ газетъ и книгъ будутъ издавать книги и газеты любымъ шрифтомъ, какъ и теперь печатаются нѣмецкія книги то латинскимъ шрифтомъ, то нѣмецкимъ, то обоими вмѣстѣ. Равнымъ образомъ и въ Россіи одиѣ книги печатаются славянскимъ, другія гражданскимъ шрифтомъ. Какія кому книги надо, тотъ тѣ и приобретаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что люди больше будутъ интересоваться тѣми изданіями, которыя имъ болѣе легки и понятны, а такъ какъ международная азбука легче другихъ, то она мало-по-малу и войдетъ въ употребленіе, какъ вошли въ употребленіе телефоны, телеграфы и т. п.

Тутъ вопросъ лишь въ томъ, чтобы дать народнымъ массамъ такую азбуку, которая удовлетворяла бы такъ, какъ удовлетворяють всѣхъ пынѣшнія арабскія цифры 1, 2, 3 и т. д., т.-е. не сбивала бы учащихся и не затрудняла бы ихъ.

Пынѣшній гражданскій русскій алфавитъ нельзя назвать не только хорошимъ, но даже и удовлетворительнымъ. Такія буквы, какъ ѣ, ѓ, ѵ, ѿ, ѿ, затрудняютъ и будутъ затруднять учащееся поколѣніе.

Не безъ основанія же и Императорская Академія Наукъ и большинство Государственной Думы сознали необходимость упрощенія правописанія, что означаетъ исключеніе изъ азбуки затрудняющихъ ее буквъ.

И всегда будутъ попытки, изъ вѣка въ вѣкъ, подобныя появившимся со стороны Императорской Академіи Наукъ и большинства членовъ Государственной Думы, упростить правописаніе.

А упростить правописаніе, повторимъ, это значитъ упростить азбуку, выкинуть затрудняющія буквы въ родѣ ѣ, ѿ, ѿ, ѵ и т. п.

Если дать буквы, напр.: *e, ѣ, э*, или *i, и, ѵ, ѿ, ѿ*, или *э, ѵ*, то эти различныя буквы станутъ затруднять, какъ и затрудняетъ уже изученіе ихъ и правописанія.

Но дайте вмѣсто нихъ буквы съ точкою или другимъ какимъ знакомъ надъ ними:

e, é, ë,

i, ĭ, ĩ,

то каждому легко понять, что здѣсь одинъ и тотъ же звукъ *e, i*, а какъ кто произнесетъ, это различно. И теперь нѣмцы не выговариваютъ съ точностью по-французски, еврей—по-русски и т. п., но тѣмъ не менѣе, рѣчи ихъ понятны каждому.

Надо различать основные звуки рѣчи отъ отгѣнковъ произношенія ихъ—мягкаго и твердаго. Для основныхъ звуковъ даются

буквы, а для отгнѣнковъ произношенія—знаки надъ буквами: мягкаго—одна точка \cdot , твердаго—двѣ $\ddot{\cdot}$, при повышеніи голоса знакъ $\acute{\cdot}$ краткій: аї, ої и т. п.

Тоже и латинскую азбуку нельзя похвалить. Въ ней есть такіа трудности, которыя не подсилу бываетъ одолѣть учащимся. Говоря о практическомъ примѣненіи международной азбуки, можно указать на примѣры изданія трудовъ Лазаревскаго Восточнаго Института въ Москвѣ. Въ массѣ этихъ изданій восточные языки напечатаны русскимъ алфавитомъ, т. е. русскими буквами, а не татарскими и др. Если только эти примѣры не могутъ распространиться шире, то, очевидно, только потому, что русскій алфавитъ не составляетъ совершенства.

Тоже украинскій языкъ печатается русскимъ алфавитомъ.

Дайте вы совершенную азбуку, гдѣ должны быть однѣ и тѣ же буквы для всѣхъ неизмѣняемыхъ звуковъ, какъ цифры 1, 2 и т. д., то въ такомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія въ успѣшномъ ея примѣненіи.

Но, конечно, международная азбука должна быть принята официально, признапа такимъ учрежденіемъ, какова, напр., Императорская Академія Наукъ и примѣненіе ея утверждено Высочайшимъ повелѣніемъ.

Тутъ еще надо разобратъся въ вопросъ: *въ чьихъ интересахъ надо разсматривать введеніе международной азбуки?*

Древніе народы писали то іероглифами, то клинообразными письменами, то, наконецъ, каждый народъ—евреи, китайцы, японцы и т. д. имѣютъ свой шрифтъ.

Изученіе всѣхъ этихъ шрифтовъ прежде принадлежало жрецамъ и высшимъ сословіямъ и впредь будетъ принадлежать лицамъ науки.

Но такихъ лицъ, напр., на 140 милліоновъ русскихъ, будетъ немного. Даже на тысячу или на десять тысячъ жителей едва-едва находится одинъ, который посвящаетъ себя наукамъ филологіи. Имъ и карты въ руки. Пусть они на славу изучаютъ и древніе языки, и нашъ славянскій, и нынѣшній алфавитъ русскій, и латинскій, а подрастающему поколѣнію передаютъ свѣдѣнія, въ которыхъ они будутъ нуждаться, алфавитомъ международнымъ, понятнымъ каждому.

Но за что же обременять милліарды людей, не нуждающихся въ знаніи іероглифовъ и т. п. шрифтовъ, а нуждающихся лишь въ пріобрѣтеніи знаній живыхъ языковъ и техники избраннаго каждымъ дѣла! Имъ надо облегчить пріобрѣтеніе знанія путемъ принятія международной азбуки.

Итакъ, да будетъ немногочисленнымъ ученымъ, изучающимъ языки, и честь, и слава изучать таковыя на пользу будущихъ поколѣній и передавать этимъ поколѣніямъ то, что имъ пригодно. Но, затѣмъ, *за что же многомилліардное населеніе всѣхъ будущихъ временъ разныхъ странъ и языковъ обременять разными шрифтами, когда можно дать имъ международную азбуку, повторяемъ, какъ даны арабскія цифры, понятныя всѣмъ.*

Федоръ Евзерскій.

Указатель языковъ и нарѣчій *)

Азербейджанскій	Azerbejdžanskiĭ.	Батта (Тоба)	Bata (Тоба).
Азтецкій	Azteckiĭ.	Бгай-Каренскій	Bgai-Karenskiĭ.
Апскій	Apskiĭ.	Бенгальскій	Bengalskiĭ.
Аймара	Aimara.	Берберскій	Berberiskiĭ.
Акра	Akra.	Билинъ	Bilin.
Албанскій (Геги)	Albanskiĭ (Geri).	Бирманскій	Birmaniskiĭ.
Албанскій (Тоски)	Albanskiĭ (Toski).	Бобринхъ Индѣйцевъ	Bobrih Indei- cew.
Амойскій	Amoiiskiĭ.	Богосъ	Boros
Амхарскій	Amharskiĭ.	Болгарскій	Bolgarskiĭ.
Англійскій	Angliiskiĭ.	Бондей	Bondei.
Анива	Aniwa.	Бретонскій	Bretonskiĭ.
Апейтюмскій	Apeitumskiĭ.	Булломскій	Bulomskiĭ.
Апи	Api.	Бурятскій	Buratskiĭ.
Арабскій	Arabskiĭ.	Ваатландскій	Waatlandskiĭ.
Армянскій (Древне-)	Armaniĭskiĭ (Drewne-).	Вельшскій	Welmskiĭ.
Армянскій (Ново-)	Armaniĭskiĭ (Novo-).	Венгерскій	Wengerskiĭ.
Армянскій (Арагатско-)	Armaniĭskiĭ (Aragatsko-).	Вендскій (Венгерско-)	Wendskiĭ (Wengersko-).
Ассамскій	Assamskiĭ.	Вендскій (Верхне-)	Wendskiĭ (Werhne-).
Афганскій	Afghanskiĭ.	Вендскій (Нижне-)	Wendskiĭ (Nizhne-).
Ашанти	Ashanti.	Вогульскій	Wogulskiĭ.
Бадага	Badaga.	Вотяцкій	Wotiacskiĭ.
Баки	Baki.	Га	Ga.
Балучи	Baluchi.	Гаккасскій	Gakasskiĭ.
Баскскій (Гвипузкоа)	Baskskiĭ (Gwipuzkoa).	Галла	Gala.
Баскскій (Испанско-)	Baskskiĭ (Ispanisko-).	Галла (Южно-)	Gala (Južno-).
Баскскій (Сулестенско-)	Baskskiĭ (Sulestensko-).	Галльскій	Galskiĭ.
Баскскій (Французско-)	Baskskiĭ (Francuzsko-).	Гого	Gogo.
Батта (Мандаингъ)	Bata (Mandaing).	Голландскій	Golandskiĭ.
		Гонди	Gondi.
		Гренландскій	Grenlandskiĭ.
		Греческій (Древне-)	Grechskiĭ (Drewne-).
		Греческій (Ново-)	Grechskiĭ (Novo-).

*) Списокъ этотъ заимствованъ изъ книги „Священное писаніе на языкахъ вселенной“. Изданіе Великобританскаго и Иностраннаго Библейскаго Общества. Печатано въ типографіи Оксфордскаго университета.

Грузинскій	Gruzianskii.	Ки-мбунду	Ki-mbundu.
Гуамба	Guamba.	Ки-ньяка	Ki-nyika.
Гуарани	Guarani.	Китайскій	Kitaiskii.
Гузератскій	Guzeratskii.	Кои	Koi.
Гузератскій (Парси)	Guzeratskii (Parsi).	Конкани	Konkani.
Дакхани	Dakhani.	Контскій	Kontskii.
Датскій	Datskii.	Корейскій	Koreiskii.
Даякскій	Daakskii.	Корельскій	Korelskii.
Джатки	Dzhatki.	Креольскій	Kreolskii.
Дуалла	Dualala.	Кри	Kri.
Еврейскій	Ewreiskii.	Крымско - Та- тарскій	Krimsko-Tatar- skii.
Еврейско-Араб- скій	Ewreisko-Arab- skii.	Куагутль	Kuagutl.
Еврейско - Ис- панскій	Ewreisko-Ispan- skii.	Кумыцкій	Kumiczkii.
Еврейско-Нѣ- мецкій	Ewreisko-Ne- meckii.	Курдскій	Kurdskii.
Еврейско - Пер- сидскій	Ewreisko-Per- sidskii.	Кхаси	Khasi.
Жмудскій	Zhmudskii.	Латинскій	Latinskii.
Зулу	Zulu.	Латышскій	Latinskii.
Зырянскій	Zyrianskii.	Лепча	Lepcha.
Ибо	Ibo.	Ливскій	Livskii.
Индо-Порту- гальскій	Indo-Portugal- skii.	Литовскій	Litowskii.
Индустанскій	Industanskii.	Лифу	Lifu.
Индустанскій (Тааликъ)	Industanskii (Taalik).	Лопарскій	Loparskii.
Ирландскій	Irlandskii.	Лопарскій (Рус- ско-)	Loparskii (Rus- ko-).
Прокезскій	Irokezskii.	Лопарскій (Шведско-)	Loparskii (Swedsko-).
Исландскій	Islandskii.	Лу-ганда	Lu-ganda.
Испанскій	Ispanskii.	Лю-кюйскій	Lu-kyiskii.
Итальянскій	Italianskii.	Магадхи	Magadhi.
Итту Галла	Ittu-Gala.	Мадьярскій	Madiarskii.
Иолофъ	Iolof.	Малагаси	Malagasi.
Иоруба	Ioruba.	Малайскій	Malaiskii.
Кабильскій	Kabilskii.	Малаялимъ	Malaalim.
Кагуру	Kaguru.	Малиситъ	Malisit.
Казанско - Та- тарскій	Kazanско-Tatar- skii.	Малороссійскій	Malorosiiskii.
Калмыцкій	Kalmiczkii.	Мальтійскій	Maltiiskii.
Канарезскій	Kanarezkii.	Мандайлингъ	Mandailing.
Кантонскій	Kantonskii.	Мандинго	Mandingo.
Кара	Kara.	Маньчжурскій	Manchjurskii.
Караско - Та- тарскій	Karasko-Tatar- skii.	Маори	Maori.
Каршуні	Karshuni.	Маркизскихъ острововъ	Markizskii ost- rowow.
Каталанскій	Katalanskii.	Марэ	Maré.
Кафрскій	Kaforskii.	Махратскій	Maqratskii.
Кашмирскій	Kashmirskii.	Махратскій (Модхи)	Maqratskii (Mod- li).
Квичуа	Kwitsua.	Мая	Maá.
		Мендэ	Mendé.
		Мехиканскій	Melikanskii.
		Микмакъ	Mikmak.
		Могаукъ	Mogauk.

Мокшинскій	Mokšinskii.	Раджмахали	Radžmalali.
Монгольскій	Montolskii.	Раротонга	Rarotonga.
Мордовскій	Mordowskii.	Рифи	Rifi.
Мордовскій	Mordowskii	Романскій	Romanskii
(Мокша)	(Mokša).	(Верхне-Энгадинскій)	(Wergane - Engadinskii).
Моту	Motu.	Романскій(Нижне - Энгадинскій)	Romanskii (Nizhne-Engadinskii).
Мультианскій	Multanskii.	Романскій	Romanskii (Оберландскій)
Мундари	Mundari.	Ротума	Rotuma.
Мэнскій	Menski.	Румынскій	Ruminskii.
Нама	Нама.	Русскій	Ruskii.
Накинскій	Nankinskii.	Сайбай	Saibai.
Нарриньери	Narrinieri.	Самоа	Samoa.
Нгуна	Nguna.	Самогитскій	Samoritskii.
Негро - английскій	Negro-Angliiskii.	Сангирскій	Sangirskii.
Ненгоне	Nengone.	Санскритскій	Sanskritskii.
Непальскій	Nepalskii.	Сантали	Santali.
Нин-поскій	Nin-poskii.	Сартовскій	Sartowskii.
Ніасъ	Nias.	Сватаоскій	Swataoskii.
Новой Гвинеи	Nowoi Gwinei.	Свахили	Swali.
Норвежскій	Norwežskii.	Сгау-Каренскій	Sgau-Karenskii.
Нубійскій	Nubiiskii.	Сербскій	Serbskii.
Нунэ	Nuné.	Се-судо.	Se-suto.
Нѣмецкій	Nemecii.	Се-чуана.	Se-čuana.
Нюэ	Nué.	Сингалезскій.	Singalezskii.
Оджибвэ	Odžibwé.	Синдхи	Sindhi.
Ораонъ	Oraon.	Сирійскій (Древне-)	Siriiskii (Drewne-)
Оренбургско-Татарскій	Orenburgsko-Tatarskii.	Сирійскій (Ново-)	Siriiskii (Nowo-)
Орія	Oria.	Сиро - халдейскій	Siro-kaldeiskii.
Осетинскій	Osetinskii.	Сіамскій	Siamskii.
Острова кн. Лоркского	Ostrowa knaza Lorkskawo.	Славэ	Slavé.
Острова Муррей	Ostrowa Murrei.	Славянскій	Slawanskii.
Остяцкій	Ostiański.	Словацкій	Slowackii.
Очи	Oči.	Словинскій	Slowinskii.
Палійскій	Paliskii.	Сунданезскій	Sundanezskii.
Паигасинанъ	Pairasinan.	Таитскій	Taitskii.
Панджабскій	Pandžabskii.	Тамильскій	Tamilskii.
Парбути	Parbuti.	Танна	Tanna.
Пашту	Pamtu.	Текинскій	Tekiniskii.
Пегуанскій	Peguanskii.	Телугу	Telugu.
Пекинскій	Pekiniskii.	Темпэ	Tempé.
Пермяцкій	Permaцkii.	Тибетскій	Tibetskii.
Персидскій	Persidskii.	Тигрэ	Tigré.
Польскій	Polskii.	Тиннэ	Tinné.
Попоскій	Poposkii.	Тоба	Toba.
Португальскій	Porturalskii.	Тонга	Tonga.
Провенсальскій	Provenzalskii.		
Пуо - Каренскій	Puo-Karenskii.		
Пьемонтскій	Piemontskii.		

Тукудь	Tukud.	Чешскій	Českíi.
Тулу	Tulu.	Чиппевэ	Čippewé.
Турецкій	Tureckíi.	Чувашскій	Čuwawskíi.
Увеа	Uwea.	Шанхайскій	Šanłaiskíi.
Фадиджа	Fadidža.	Шведскій	Šwedskíi.
Фалаша	Falasha.	Эвэ	Éwé.
Фанти	Fanti.	Эпи	Épi.
Фатэ	Faté.	Эроманга	Éromanga.
Фиджійскій	Fidžiiskíi.	Эскимосскій	Éskimoskíi.
Финскій	Finskíi.	Эстонскій	Éstonskíi (Derптско-)
Фламандскій	Flamandskíi.	(Дерптско-)	sko-).
Французскій	Frantziskíi.	Эстонскій (Ре-	Éstonskíi (Re-
Фризскій	Frizskíi.	вельско-).	welsko-).
Футуна	Futuna.	Эоіонскій	Éfionskíi.
Фу-чжоускій	Fu-čžouskíi.	Яванскій	Jāwanskíi.
Хаинанскій	Łaĩnanskíi.	Яо	Jao.
Хауса	Łausa.	Японскій (ката-	Jāponskíi (kata-
Хереро	Łerero.	кана)	kana).
Хинди	Łĩndĩ.	Японскій (кана-	Jāponskíi (kana-
Хорватскій	Łorwatskíi.	маджири)	madžĩrĩ).
Хоса	Łosa.	Яхгань	Jāłgan.
Цыганскій	Цĩganskíi.		
Чамба	Čaba.		
Черемнскій	Čeremiskíi.		

МЕЖДУНАРОДНАЯ АЗБУКА.

ОДНѢ И ТѢЖЕ БУКВЫ (какъ и цифры)

ДЛЯ ВСѢХЪ ВСЕМІРНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО II-МУ ИЗДАНІЮ КНИГИ.

Настоящая „Международная Азбука“ была оттиснута первымъ изданіемъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, преимущественно или, вѣрнѣе, исключительно для раздачи ея лишь специалистамъ филологамъ съ просьбою сказать о ней свое мнѣніе. Затѣмъ вопросы, возбуждаемые ею, обсуждались въ нѣсколькихъ собраніяхъ лицъ, знакомыхъ со многими языками. Въ собраніяхъ этихъ принимали участіе, кромѣ русскихъ, сербы, болгары, поляки, армяне, нѣмцы и лица практически знакомыя съ языками англійскимъ, шведскимъ, французскимъ, испанскимъ и итальянскимъ, причемъ въ числѣ этихъ лицъ были нѣкоторые филологи, знающіе древніе языки.

Въ принципѣ почти всѣ были согласны относительно не только полезности, но даже необходимости общей для всѣхъ народовъ азбуки и разногласіе являлось только при обсужденіи нѣкоторыхъ частныхъ. Затѣмъ общій совѣтъ былъ, издать предлагаемую азбуку въ исправленномъ и дополненномъ, по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, видѣ, при чемъ почти никто не отрицалъ того, что, не смотря на всѣ трудности, принятіе ея во всеобщее употребленіе—вещь не вполне недостижимая.

Таково происхожденіе настоящаго втораго изданія этой книги.

Нельзя пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ мыслей, высказанныхъ по поводу этой азбуки. Такъ, напр., когда шла рѣчь о правописаніи, т. е. о томъ, какое правописаніе цѣлесообразнѣе, этимологическое или фонетическое, одинъ изъ филологовъ высказалъ: „мы не филологи, а анти-филологи; мы враги будущихъ поколѣній, такъ какъ они не будутъ знать, какъ мы говоримъ (выговариваемъ), ибо мы пишемъ не такъ, какъ говоримъ и выговариваемъ не такъ, какъ пишемъ“. Подобное, вполне разумное и вѣрное замѣчаніе только подтверждаетъ необходимость упраздненія этимологическаго правописанія, а это послѣднее достижимо всего легче при новомъ алфавитѣ. Затѣмъ, бывшіе на собраніяхъ моряки въ

пользу измѣненія правописанія приводили то обстоятельство, что имъ приходилось въ самой Англии слышать жалобы на англійское правописание, затрудняющее изученіе грамоты даже для самихъ англичанъ. Надо сказать, что въ Англии образовалось цѣлое общество, поставившее своею задачею упрощеніе англійскаго правописанія.

Человѣкъ всегда будетъ на сторонѣ облегченія своего тяжелаго труда. Таковъ законъ природы, и кто пойдетъ противъ этого закона, тотъ навѣрное долженъ ждать неудачи. Нынѣшнее этимологическое правописание весьма затруднительно, и если оно удерживается еще до настоящаго времени, то только потому, что до сихъ поръ не было предложено ничего достойнаго для его замѣны.

Кто предложитъ новое правописание, которое дѣйствительно облегчило-бы какъ письмо, такъ и чтеніе написаннаго или напечатаннаго, тотъ можетъ навѣрное ожидать успѣха. Для облегченія же этого существуетъ лишь одинъ способъ, это—одинаковое и неизмѣняемое въ одномъ словѣ произношеніе основныхъ знаковъ (буквъ), ради чего и предлагается настоящая „Международная Азбука“.

Въ нашъ вѣкъ, когда вражда между національностями считается какъ-бы законною, когда масса оправдываетъ всякія неопозволительныя средства, употребляемыя одною націею во вредъ другой изъ-за національныхъ интересовъ, въ это, говоримъ, время пора-бы спросить: куда же мы пойдемъ?

Нерѣдко самые гениальныя люди становятся рабами мелкаго національнаго самолюбія, плоды котораго приносятъ ихъ потомкамъ величайшія бѣдствія. И на самомъ дѣлѣ, развѣ Магометь или западные патріархи—папы не сдѣлали-бы важной услуги человѣчеству, если-бы поступились своимъ самолюбіемъ, своимъ честолюбіемъ и не раздѣлили-бы людей на религіи магометанскую, западную и т. п. вмѣсто общей христіанской. Сколько войнъ, сколько бѣдствій, сколько крови пролито изъ-за этого раздѣленія религій, вовсе не нужнаго Единому Пастырю еди-наго стада.

Объединеніе — вотъ тотъ лозунгъ, тотъ берегъ, у котораго люди могли-бы искать себѣ счастья. Настоящая „Международная Азбука“ относится также къ числу лентъ въ пользу объединенія, хотя и не въ той широкой программѣ, которую могли-бы преслѣдовать люди съ высокимъ положеніемъ,—но каждый несетъ свою ленту, и авторъ думаетъ, что въ его положеніи онъ вноситъ то, что можетъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ I-МУ ИЗДАНІЮ.

Немногимъ, пользующимся теперь желѣзными дорогами, извѣстно, какимъ осмѣяніямъ подвергался изобрѣтатель ихъ, первый предложившій мысль объ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Его публично объявляли умопомѣшаннымъ, отъ него печатно отрекались однофамильцы, говоря, что это не они, а такой-то сошелъ съ ума, предлагая невозможное — желѣзныя дороги; противъ него составлялись учеными инженерами акты и протоколы о томъ, что мысль о желѣзныхъ дорогахъ—вещь неосуществимая, невозможная.

Теперь, катаясь по желѣзнымъ дорогамъ, мы тоже смѣемся, но только не надъ осмѣянными, а надъ смѣявшимися.

Если бы кто, не въ особенно отдаленномъ прошломъ, сталъ-бы увѣрять въ возможности передавать мысли моментально по телеграфу, разговаривать на многоверстномъ разстояніи по телефонамъ и т. п., того сочли бы находящимся въ ненормальномъ состояніи, а теперь... теперь наоборотъ, сочли бы невѣждой человѣка, который вздумалъ бы не вѣрить въ дѣйствительность этихъ изобрѣтеній.

Не удивляйтесь же, читатель, до поры до времени, когда слышите объ изобрѣтеніяхъ, на первый вашъ взглядъ невѣроятныхъ. Передъ новѣйшими изобрѣтеніями, о которыхъ въ послѣднее время приходится слышать, меркнуть всѣ невѣроятности. Какъ бы вы думали, читатель, какое изобрѣтеніе появилось на свѣтъ, которое, скорѣе всего, надо-бы назвать невѣроятнымъ?

Изобрѣтенъ ни болѣе, ни менѣе, какъ всемірный языкъ. Вы пока еще недоумѣваете и не вѣрите, а между тѣмъ на этомъ языкѣ уже говорятъ, пишутъ, печатаютъ лексиконы, книги, издають газеты. Мы говоримъ про языкъ, изобрѣтенный Шлейеромъ и названный volarük, т. е. всемірный языкъ. Нельзя еще отрицать, якобы изобрѣтеніе это умерло. Оно найдетъ себѣ послѣдователей.

Но и изобрѣтенія надо бы начинать съ начала. Учиться начинаютъ съ азбуки, а ее то мы и не имѣемъ. Всемірной, международной буквы, одинаковыхъ буквъ, одинаковаго алфавита для всѣхъ языковъ у насъ нѣтъ. А онъ нуженъ—не для воляюка, а для всѣхъ существующихъ языковъ и нарѣчій.

Не удивляйтесь, читатель, надъ мыслью объ изобрѣтеніи одинаковыхъ для всѣмъ языковъ буквъ, одного общаго всѣмъ народамъ алфавита. Надъ этимъ уже трудились и трудятся многіе лучшіе люди, это вещь возможная, осуществимая. Вѣдь есть же у людей всемірные знаки для цифръ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 0, одинаковые для всѣхъ. Пользуется же весь міръ этими одинаковыми десятью знаками, понятны же они всѣмъ народамъ, всѣмъ языцѣмъ! Отчего же не допустить мысли, что всѣ народы, всѣ языки, рано ли, поздно ли, примутъ когда-либо за

правило обозначать звук *a* однимъ и тѣмъ же знакомъ *a*, и далѣе, каждый звукъ можетъ имѣть для всѣхъ языковъ одинаковый знакъ, одинаковую букву, какъ имѣются одинаковыя цифры 1, 2 и т. д.

Какое міровое колоссальное значеніе могла бы имѣть подобная всемірная буквица, одинъ и тотъ же алфавитъ буквъ для всѣхъ, одна и та же международная азбука!

Если мы сравнимъ письменную рѣчь нынѣшняго времени съ такою же рѣчью его за двѣсти лѣтъ тому назадъ, хотя бы, напр., слогъ Ломоносова и Державина съ слогомъ новѣйшихъ писателей, то увидимъ, какой громадный успѣхъ совершился въ развитіи языка. Если мы такое сравненіе сдѣлаемъ за больший періодъ времени, возьмемъ хотя тысячу лѣтъ, то мы замѣтимъ удивительное явленіе: цѣлые языки, какъ напр. санскритскій, древне-греческій, латинскій и др. вымерли. Если мы въ этомъ направленіи заглянемъ въ будущее на сто, двѣсти лѣтъ, то мы, съ полною вѣроятностью, можемъ предположить, что ни одинъ языкъ не остановится въ своемъ развитіи, и какъ въ прошломъ, такъ и въ будущемъ можно предположить не только совершенствованіе и измѣненіе языка, но даже и вымираніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Пройдетъ еще, можетъ быть, одно или два тысячелѣтія, и нынѣшніе языки вымрутъ такъ же, какъ вымерли прежніе. На мѣстѣ ихъ образуются новыя. Какіе это будутъ языки, никто угадать не можетъ. Въ наше время появился, какъ мы упомянули уже, новый всемірный, или международный языкъ.

Какой успѣхъ ожидаетъ этотъ международный языкъ?

Кто можетъ сказать утвердительно, что онъ не получитъ развитія, что онъ не сдѣлается дѣйствительно языкомъ международнымъ? Мы никогда не станемъ утверждать, что люди когда-нибудь доживутъ до того времени, когда начнутъ говорить и писать однимъ языкомъ. Этого допустить нельзя. Но въ то же время нельзя не сказать, что нынѣшнія международныя сношенія вызываютъ необходимость имѣть какой-либо одинъ языкъ, который былъ бы языкомъ международнымъ. Можно указать, какъ на примѣръ, на языкъ французскій, который считался и считается языкомъ универсальнымъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Такая же нужда въ какомъ-либо универсальномъ языкѣ существуетъ и въ коммерческихъ, торгово-промышленныхъ сношеніяхъ. Трудно думать, чтобы народы, при нынѣшнемъ національномъ антагонизмѣ, приняли для торгово-промышленныхъ сношеній какой-либо существующій языкъ. Скорѣе надо думать, что для этого создастся новый, хотя бы, напр., изобрѣтенный Шлейеромъ, и съ этой точки зрѣнія это послѣднее изобрѣтеніе можетъ имѣть громадное будущее.

Тоже самое можно сказать и о международныхъ буквахъ. Принятіе подобной международной азбуки, какъ бы на первый разъ ни казалось невозможнымъ, можетъ имѣть въ будущемъ серьезное значеніе, въ

силу того, что подобная азбука въ высшей степени облегчитъ какъ международныя сношенія, такъ и изученіе одними народами языковъ другихъ народовъ и ихъ жизни.

Международныя сношенія людей между собою расширяются. Люди пужаются въ изученіи языка и жизни не только ближайшихъ своихъ сосѣдей, но и болѣе отдаленныхъ. Представьте же себѣ, читатель, что всѣ, напр., собственныя названія въ географіи, исторіи, ботаникѣ, зоологіи и т. п., писались бы у всѣхъ народовъ однѣми и тѣми же буквами, какъ пишутся теперь цифры. Какое облегченіе явилось бы чело-вѣку при ихъ изученіи!

Но это было бы еще одною каплею въ морѣ. Если принять во вниманіе, какъ сейчасъ было сказано, что языкъ народа совершенствуется, измѣняется въ силу законовъ природныхъ — музыкальности звуковъ и силы выраженій, что изъ чужихъ языковъ входятъ въ него многія слова, то можно уже предугадать тотъ толчокъ въ развитіи и движеніи языковъ, какой дастъ общая для всѣхъ международная азбука. Послѣ войны 1812 г. изъ французскаго языка принято много словъ въ русскій. Послѣ войны 1870 года нѣмцевъ съ французами возвратившіеся изъ Франціи нѣмцы стали говорить „динирень“ (dinieren) вмѣсто Mittag essen, — „франкирень“ (frankieren) вмѣсто zahlen и т. п. Кто изъ русскихъ бывалъ въ славянскихъ деревняхъ въ Саксоніи подъ Дрезденомъ и Лейпцигомъ, тотъ знаетъ, какъ много славянскихъ словъ въ деревняхъ произносится съ нѣмецкимъ окончаніемъ.

Одинаковыя буквы для всѣхъ языковъ откроютъ такой міръ для совершенства народной рѣчи въ силу природы, цивилизующей чело-вѣка и его языкъ, о какомъ мы теперь не можемъ имѣть и понятія.

Въ то же время такія одинаковыя для всѣхъ буквы послужатъ народамъ къ облегченію изученія языка и жизни другъ друга, а слѣдовательно и взаимныхъ сношеній. Сократятся время и деньги, употребляемыя теперь на изученіе языковъ; и это время, и эти деньги пойдутъ у нихъ на предметы, полезные для облегченія тяжелаго труда чело-вѣка, добывающаго себѣ пропитаніе въ потѣ лица своего.

Въ виду міровой пользы насъ не должно ни пугать, ни останавливать ни прошлое, ни настоящее положеніе вещей, а тѣмъ менѣе рутинныя приемы и привычки.

По вычисленіямъ естествовѣдателей земля можетъ существовать еще около милліона лѣтъ, а мы начали учиться грамотѣ, своимъ и сосѣднимъ языкамъ, много—много, нѣсколько сотъ лѣтъ, русскіе же и того меньше. Что же значить для филологовъ бросить свои правила и нынѣшнія этимологическія, историческія и т. п. правописанія, а вмѣстѣ съ ними даже и все, напечатанное за какую-либо сотню, другую лѣтъ—и перепечатать все нужнѣйшее новою азбукою, новыми, одинаковыми для всѣхъ буквами, что значить все это въ сравненіи съ пользой будущихъ поколѣній на милліоны лѣтъ.

И почему намъ упираться за старыя наши приемы правописанія и т. п., тогда такъ ясно, какъ Божій свѣтъ, что имъ долго не устоять передъ требованіемъ новѣйшаго вѣянія жизни, что не сегодня, завтра станеть, сдѣлается возможнымъ и яснымъ то, надъ чѣмъ въ первый моментъ раздраженія слуха этой новизною мы готовы смѣяться, какъ смѣялись надъ первымъ изобрѣтателемъ желѣзныхъ дорогъ.

Тутъ готово, быть можетъ, у кого-либо другое возраженіе: какъ провести новую азбуку, новыя буквы въ практику?

Отвѣты на это даетъ недалекое прошлое. Вѣдь Петръ Великій ввелъ же новую азбуку, когда призналъ ея пользу; вѣдь Бисмаркъ ввелъ же въ нѣмецкій языкъ новое правописаніе особымъ закономъ; почему же нельзя сдѣлать того въ третій разъ, чему имѣется уже въ прошломъ два примѣра. Принятіе одинаковой буквицы, одинаковаго алфавита для всѣхъ языковъ дѣло второстепенное и не трудное, послѣ того какъ явится что-либо достойное принятія.

Авторъ этихъ строкъ далекъ отъ мысли, что его настоящій трудъ по этому вопросу есть послѣднее слово. Онъ только не желаетъ отстранить себя отъ подобнаго вопроса, которому онъ горячо сочувствуетъ, въ возможность утвердительнаго рѣшенія котораго онъ вѣритъ и надъ которымъ онъ долго задумывался.

Вѣроятно, да и навѣрно, въ настоящемъ трудѣ встрѣтится много недосказаннаго, недодѣланнаго. Давайте, читатель, ваши замѣчанія и указанія. Они будутъ приняты авторомъ съ признательностью на пользу общечеловѣческаго дѣла, и по нимъ будетъ дополненъ и исправленъ этотъ трудъ, если не самимъ авторомъ при его жизни, то кѣмъ-либо другимъ, раздѣляющимъ его взгляды.

В. Езерскій.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АЗБУКА.

ОДНЪ И ТЪЖЕ БУКВЫ (какъ и цифры)

ДЛЯ ВСѢХЪ ВСЕМІРНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ

Международной Азбуки.

Поднимая вопросъ объ изобрѣтеніи международной азбуки, надо сначала выяснить основанія, при которыхъ задача эта можетъ быть выполнена наиболѣе удобно и дать практическіе результаты.

Прежде всего, не надо обременять ни настоящее, ни будущія поколѣнія введеніемъ новыхъ знаковъ. Можно съ увѣренностью предсказать, что если бы кто задался мыслью изобрѣсти для новой азбуки новыя буквы (знаки), то введеніе во всеобщее употребленіе такой азбуки встрѣтило бы на практикѣ непреодолимыя затрудненія и навѣрное потерпѣло бы неудачу. Задача изобрѣтенія всеобщей азбуки легче всего можетъ быть разрѣшена путемъ заимствованія для нея буквъ изъ алфавитовъ существующихъ.

Изъ существующихъ же алфавитовъ наиболѣе пригодными для этой цѣли будутъ алфавиты латинскій и русскій, какъ потому, что начертаніе буквъ въ обоихъ имѣетъ общій характеръ, такъ потому, что оба эти алфавита имѣютъ много общихъ буквъ и наиболѣе распространены въ сравненіи съ другими. Подъ латинскимъ алфавитомъ мы будемъ разумѣть

алфавитъ, послужившій типомъ для алфавитовъ французскаго, англійскаго и др.

Надо только придти къ соглашенію, чтобы оба алфавита, латинскій и русскій, сдѣлали, такъ сказать, другъ другу уступки, и слѣдуетъ выбрать изъ каждаго такія буквы, которыя имѣютъ за собою какое-либо преимущество сравнительно съ соответствующими буквами другого алфавита.

Остановимся на этой мысли и рассмотримъ отдѣльно каждую букву.

На первомъ мѣстѣ сопоставимъ буквы обоихъ алфавитовъ, имѣющія одинаковыя очертанія и въ то же время выражающія одинъ и тотъ же звукъ. Такихъ буквъ пять.

Русское А, а.	Латинское A, a.
” Е, е.	” E, e.
” I, i.	” I, i.
” O, o.	” O, o.
” К, к.	” K, k.

Принятіе этихъ пяти буквъ въ международный алфавитъ, очевидно, не представитъ никакого затрудненія. Напротивъ того, на нихъ вполне выясняется возможность сліянія двухъ алфавитовъ — латинскаго и русскаго въ одинъ.

Русское Б, б.

Латинское В, b.

Французское W, w, V, v,

Русское В, в.

Звукъ, передаваемый русскою буквою б, выражается въ обоихъ алфавитахъ неодинаково. Въ русскомъ алфавитѣ онъ изображается буквою Б, въ латинскомъ В. Но въ то же время одинъ и тотъ же знакъ В выражаетъ въ каждомъ изъ разсматриваемыхъ алфавитовъ различный звукъ: въ русскомъ онъ выговаривается какъ латинское W, а въ латинскомъ — какъ Б.

Остановившаяся на основной мысли о принятіи для международной азбуки уже существующихъ буквъ изъ алфавитовъ латинскаго и русскаго, надо, по отношенію къ разсматриваемымъ буквамъ, разрѣшить вопросъ: какіе знаки удобнѣе принять въ новой азбукѣ для изображенія звука какъ б (b), такъ и в (w)?

Займемся сначала буквою б и предположимъ на минуту, что мы приняли латинское В, исключивъ вовсе русское Б. Тогда на русскомъ

языкъ пришлось бы писать *Вогъ*, а не *Богъ*, *въльно*, а не *больно* и т. п. Человѣкъ, привыкшій къ русскому алфавиту, встрѣчая букву В, постоянно бы ихъ смѣшивалъ, вслѣдствіе чего и самое чтеніе для него было бы весьма затруднительнымъ.

Между тѣмъ, если, наоборотъ, взять для международной азбуки русскую букву В, в и исключить латинскую В, в, то въ этомъ случаѣ и для человѣка привыкшаго къ латинскому алфавиту особаго затрудненія, а тѣмъ болѣе повода смѣшивать эту букву съ какою-либо другой не представится. Правда, въ этомъ случаѣ придется, напримѣръ, писать *Бібле*, вмѣсто *Bible* и т. п., но, повторяемъ, это, во всякомъ случаѣ, не дастъ повода читателю, незнакомому съ новымъ алфавитомъ, придать этой буквѣ какой-либо другой звукъ. Много, много, если такой читатель затруднится вовсе ее произнести. На это можно замѣтить, что въ случаѣ принятія новаго, предлагаемаго нами алфавита, навѣрное, каждый авторъ и каждый издатель, въ интересахъ общепонятности книги, будетъ помѣщать для справки въ началѣ книги новый алфавитъ съ объясненіемъ произношенія каждой буквы и съ указаніемъ соотвѣтствующей ей буквы въ латинскомъ или русскомъ алфавитѣ. Затрудненіе устранится справокою и не составитъ большаго препятствія противъ принятія русскаго В.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что русскій читатель сбивался бы знакомъ В, взятымъ вмѣсто Б, тогда какъ читатель, знакомый только съ латинскою азбукою, не встрѣтитъ почти никакого затрудненія и не приметъ знакъ Б за какую-либо другую букву.

Принявъ заглавное русское В, можно принять и строчное русское в, какъ наиболѣе напоминающее своими очертаніями заглавную букву. Относительно строчнаго латинскаго *v* можно возразить, что введеніе въ международный алфавитъ этой буквы, смѣшиваемой, особенно начинающими учиться, съ латинскимъ же строчнымъ *d*, можетъ только обременять учащихся.

Выбрасывая латинскую букву В для изображенія звука *б* и обращаясь къ буквамъ, выражающимъ звукъ русскаго *в*, т.-е. латинскимъ *V* и *W* и русскому В, слѣдуетъ замѣтить, что соображенія, въ силу которыхъ мы не приняли латинскую букву В для изображенія звука *б*, имѣютъ одинаковое значеніе и по отношенію къ звуку *в* (*вѣди*). Выбрасывая латинское В, мы въ то же время предрѣшали вопросъ объ исключеніи и русскаго В.

Дѣйствительно, если бы мы, исключивъ латинское В, оставили русское В, то создали бы для читателя, привыкшаго къ алфавиту латинскому, тѣ же самыя затрудненія и путаницу, которыя явились бы для русскаго читателя при замѣнѣ русскаго В латинскимъ В. Наоборотъ, если мы исключимъ русское В и примемъ латинское *V* или *W*, то русскій читатель ни въ какомъ случаѣ не можетъ смѣшать этихъ послѣднихъ двухъ буквъ съ какими-либо другими. Самое большее, что и онъ

(подобно тому, какъ читатель не русскій при встрѣчѣ съ русскою буквою В) затруднился бы вовсе произнести эту букву. Но затрудненіе это, какъ объяснено выше, легко устранимо: стоитъ только справиться съ алфавитомъ.

Надо еще замѣтить, что знакъ В, одинаковый и въ русскомъ и въ латинскомъ алфавитахъ, встрѣчается въ большой массѣ словъ почти всѣхъ языковъ, такъ что принятіе его для изображенія того или другого звука внесетъ большую путаницу, особенно если вспомнить, что въ русскомъ алфавитѣ онъ одинаковъ и для заглавной, и для строчной буквы.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что для означенія звука *v* (вѣди) во всеобщую азбуку надо взять одну изъ буквъ латинскаго алфавита V или W. Относительно же этихъ буквъ надо сказать, что если мы примемъ букву V, какъ болѣе красивую и занимающую менѣе мѣста, то можемъ встрѣтить затрудненіе въ языкѣ нѣмецкомъ, гдѣ буква V (фау) выговаривается, какъ русское *ф*, тогда какъ буква W во всѣхъ почти языкахъ имѣетъ одинъ и тотъ же звукъ *v*. Слѣдовательно, для звука *v* надо принять латинское W.

Русское Ф, ф. Латинское F, f.

Какъ русское Ф, такъ и латинское F выражаютъ одинъ и тотъ же звукъ и не смѣшиваются ни съ какимъ другимъ знакомъ, а поэтому для международнаго алфавита можно взять какъ ту, такъ и другую букву. Можно только замѣтить, что при выборѣ буквъ надо также принимать во вниманіе и ихъ относительную красоту и мѣсто, занимаемое ими въ строкѣ, а послѣднее обстоятельство, какъ ни пустяшно кажется оно на первый взглядъ, играетъ въ дѣлѣ книгопечатанія не послѣднюю роль. Понятно всякому, что чѣмъ шире буква по своимъ очертаніямъ, тѣмъ болѣе занимаетъ она мѣста въ строкѣ и тѣмъ менѣе оставляетъ она мѣста для другихъ буквъ, а вслѣдствіе этого неминуемо увеличивается какъ число строкъ, такъ и число страницъ, за ними листовъ и т. д. Въ конечномъ выводѣ внѣшній размѣръ книги возрастаетъ, и тѣмъ самымъ, безъ всякой пользы для ея внутренняго содержанія, увеличивается ея цѣна, благодаря лишнимъ расходамъ на печать и на бумагу.

Съ этой точки зрѣнія русское ф уступаетъ латинскому f и для международной азбуки всего разумнѣе исключить русское ф и взять латинское, какъ заглавное F, такъ и строчное f.

Затрудненія для русскаго читателя латинское f представить не можетъ, и во всякомъ случаѣ онъ не смѣшаетъ его съ какою-либо другою буквою. Ему придется лишь справиться съ алфавитомъ и запомнить ея очертаніе.

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что съ принятіемъ для звука, изображаемаго русскою буквою Ф, одного опредѣленнаго знака F, исключается надобность какъ въ другихъ буквахъ (нѣмецкая V—*faу*), такъ и

въ разныхъ сочетаніяхъ (ph, th и т. п.), служащихъ въ современныхъ алфавитахъ для изображенія того же звука.

Русское Ц, ц.	Латинское С, с.
Латинское S, s.	Русское С, с.

Рѣшеніе вопроса объ этихъ буквахъ вытекаетъ само собою изъ всего сказаннаго о буквахъ предъидущихъ.

Если взять въ международный алфавитъ для звука *ц* латинское С, а для звука *с*—русское С, то получится то же самое неудобство, что и съ буквою В, и неудобство это будетъ одинаково сильно какъ для настоящаго, такъ и для будущихъ поколѣній. Не надо забывать, что потребность въ умѣннн разбирать наши современные письмена сохранится у будущихъ поколѣній даже и въ томъ случаѣ, если предлагаемая международная азбука, рано или поздно, съ прибавленіемъ къ ней нѣсколькихъ новыхъ буквъ или безъ всякаго прибавленія, получить такое распространеніе, что вытѣснитъ современные алфавиты. Если не всё, то многіе ученые будущихъ вѣковъ станутъ изучать наши, для нихъ классическіе, алфавиты, какъ въ настоящее время изучаютъ алфавиты греческій, санскритскій и т. п., и всякая путаница въ произношеніи буквъ составитъ для нихъ немалое затрудненіе.

Говоря о буквахъ для выраженія звуковъ русскихъ *ц* и *с*, надо вспомнить, что латинское С (ц), имѣющее одинаковое начертаніе съ русскою буквою С (s), не имѣетъ у народовъ, употребляющихъ латинскій алфавитъ, строго опредѣленнаго звука и выговаривается иногда, какъ русское *к*, иногда, какъ *ч*, иногда въ соединеніи съ другими звуками, какъ *ш* и *щ*. Такая измѣняемость выговора одной и той же буквы сама по себѣ служить сильнымъ препятствіемъ принятію ея въ международный алфавитъ, такъ какъ на первомъ планѣ, при выборѣ той или другой буквы, должно стоять условіе, чтобы изъ новаго международного алфавита было исключено все то, что можетъ сбивать читателя.

Такимъ образомъ, принимать для звука *ц* букву съ такимъ неопредѣленнымъ звукомъ, какъ латинское С, т.-е. дать ей предпочтеніе противъ русскаго Ц, имѣющаго преимущество исключительнаго представленія одного и того же звука, было бы неразумно.

Раціональнѣе будетъ выбросить шаткое С и принять неизмѣняющееся Ц.

Наоборотъ, для выраженія звука русскаго С, удобнѣе всего взять латинскую букву S, s.

Русское П, п.	Латинское Р, р.
Латинское R, r.	Русское Р, р.

Основанія, приведенныя при выборѣ предъидущихъ буквъ, разрѣшаютъ вопросъ и о настоящихъ, т. е. для международной азбуки разум-

нѣе всего взять русское П и латинское R. Правда, могутъ замѣтить, что въ рукописномъ шрифтѣ обѣ эти буквы будутъ сбивать какъ латинскаго, такъ и русскаго читателя, ибо въ письмѣ строчное русское п имѣеть одинаковыя очертанія съ латинскимъ p, а латинское r въ письмѣ одинаково съ русскимъ ч (ч), но мы о шрифтѣ рукописномъ говоримъ ниже.

Въ печатномъ же шрифтѣ, о которомъ здѣсь и идетъ рѣчь, русское п и латинское p хотя имѣють нѣкоторое сходство, но во всякомъ случаѣ имѣють столь ясныя отличія, что особаго смѣшиванія ихъ ожидать нельзя.

Русское X, x. Латинское H, h.
Латинское X, x.

При выборѣ буквъ, выражающихъ одинъ и тотъ же звукъ, но имѣющихъ въ обоихъ алфавитахъ, латинскомъ и русскомъ разные начертанія, еще не могло встрѣтиться особой трудности. Простота начертанія той или другой буквы, несходство ея съ другими буквами и т. п. значительно облегчали такой выборъ. Не то предстоитъ при выборѣ буквъ, имѣющихъ одни и тѣ же начертанія, но выражающихъ разные звуки.

Остановливаясь на выборѣ буквы, выражающей звукъ русскаго x, мы должны прежде всего сказать, что звукъ этотъ у разныхъ народовъ выражается различно.

Латинское h, собственно говоря, не выражаетъ звука русскаго x. Буква эта (h) на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ густое придыханіе, скорѣе всего напоминающее русское г (Богъ). Особенность этой буквы (h) состоитъ еще въ томъ, что она, въ связи съ другими согласными, измѣняетъ звукъ даже этихъ послѣднихъ. Такъ, вмѣстѣ съ латинскою буквою P она выражаетъ звукъ русскаго ph (ph), вмѣстѣ съ буквою c она выражаетъ звукъ ш (у французовъ), то звукъ x (у нѣмцевъ), то звукъ, похожій на k (у итальянцевъ), не говоря уже о неимѣющемъ въ русскомъ алфавитѣ соответственныхъ буквъ звукъ англійскаго th.

Поэтому, принимать во всеобщій алфавитъ букву, имѣющую такое неопредѣленное значеніе, такой неопредѣленный звукъ, было бы болѣе, чѣмъ неблагоприятно.

Но, въ свою очередь, русская буква x, имѣющая одинаковое начертаніе съ латинскимъ x (иксомъ), представить большія затрудненія для читателей, привыкшихъ къ латинскому алфавиту.

По поводу затрудненія, представляемаго буквою x, авторъ желалъ бы узнать мнѣніе лицъ, которыя сочувственно отнесутся къ его мысли изобрѣтенія международной азбуки и пожелаютъ внести свою лепту на пользу практическаго разрѣшенія этого вопроса.

Авторъ хорошо понимаетъ все неудобство принятія въ международный алфавитъ совершенно новаго, не встрѣчающагося ни въ одномъ

изъ алфавитовъ, знака, но въ то же время онъ полагаетъ, что главнымъ условіемъ принятія какой-либо буквы должно быть ея строго опредѣленное произношеніе.

Съ своей стороны, авторъ можетъ только предложить принять, для изображенія звука *x*, такой знакъ, который въ своихъ очертаніяхъ напоминалъ бы отчасти букву *X*, но въ то же время не могъ бы сбивать ни на эту, ни на другія буквы. Вотъ этотъ знакъ:

Х

Такой знакъ надо взять одинаковый какъ для заглавнаго, такъ и для строчнаго шрифта, уменьшивъ только размѣры послѣдняго.

Знакъ этотъ, собственно говоря, не новый, а тотъ же самый латинскій *Y* (ипсилонъ), перевернутый верхнимъ концомъ книзу и въ этомъ положеніи чрезвычайно подходящій для замѣны русскаго *x*.

Выкинувъ изъ новаго алфавита русскую букву *x*, мы, понятно, не можемъ оставить и латинскаго *x* (икса). Неудобство этой послѣдней буквы станетъ еще яснѣе, если мы вспомнимъ, что она выговаривается иногда какъ *кс*, иногда какъ *з*, иногда какъ *сс* и т. п. Гораздо удобнѣе, поэтому, во всѣхъ тѣхъ словахъ, гдѣ эта буква встрѣчается, замѣнять ее тѣми буквами, звукъ которыхъ слышенъ въ ея произношеніи.

Русское У, у.

Латинское U, u.

Латинское Y, y.

Русское И, и.

Относительно этихъ буквъ можно сказать то же самое, что уже было сказано при выборѣ буквъ для звука *x*.

Русскій знакъ этой буквы *у* окончательнo неудобенъ, такъ какъ, имѣя сходныя очертанія съ французскимъ *Y* (игрекомъ), онъ постоянно сбивалъ бы на другой звукъ, именно на звукъ русскаго *и*. Въ свою очередь неудобно и латинское *U*. Если форма заглавнаго *U* не вполнѣ схожа съ русскимъ *И*, и потому, при нѣкоторомъ вниманіи, она не будетъ сбивать на другой звукъ, то форма строчнаго латинскаго *u* представляетъ въ этомъ отношеніи значительныя неудобства. Но послѣднее неудобство можно еще устранить тѣмъ, чтобы строчной знакъ этой буквы былъ одинаковъ съ заглавнымъ. Введеніе же новаго знака, какъ уже было сказано выше, и неудобно и, главнымъ образомъ, непрактично. вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіе какого-либо звука черезъ сочетаніе нѣсколькихъ буквъ (какъ напр., *ои*, *еи*, *оі* и т. п. у французовъ), по нашему мнѣнію, также весьма неудобно.

Поэтому, авторъ полагаетъ взять, вмѣсто русскаго *У*, латинское *U*, съ тѣмъ, чтобы строчный знакъ имѣлъ тѣ же очертанія, какъ и заглавный, т. е. не *u*, а *U*.

Русское Д, д.

Латинское D, d.

Относительно заглавнаго начертанія этихъ буквъ позволимъ себѣ привести здѣсь мнѣніе г. Засядко, высказанное имъ въ брошюрѣ „О русскомъ алфавитѣ“.

„Наша литера *Добро* есть греческая *Δελτα*, говорить г. Засядко. Кто не согласится, однако, что было бы лучше оставить ее въ томъ видѣ, какъ она стоитъ въ греческомъ алфавитѣ, чѣмъ пестрить прибавкой двухъ кисточекъ? Неужели рѣшится кто усмотрѣть въ этой прибавкѣ какую-либо особенность славянскаго письма? Допустимъ, что въ рукописи можно было терпѣть эту причудливость ради большей четкости, но къ чему удерживается она до сего времени въ печати, трудно объяснить. Однако, если литера эта имѣетъ весьма странный видъ, когда печатается прописной, то еще болѣе странно видѣть тотъ же некрасивый знакъ въ срединѣ малой, печатной строки. И греки свою крупную *дельту* употребляли только для прописныхъ литеръ, а строчную писали почти также, какъ и мы пишемъ нынѣ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что латинское *D* есть также *дельта*, только облагороженная, коей, вмѣсто некрасиваго, тупого угла, придана изящная, округленная линія. Мы въ рукописи давно употребляемъ латинское очертаніе этой литеры. Почему было не сдѣлать этого и для печати?“

Нельзя не согласиться съ этимъ мнѣніемъ и затѣмъ не принять для международной азбуки латинское начертаніе этой буквы, какъ для заглавнаго, такъ и для строчнаго знака.

Русское Т, т. Латинское T, t.

Относительно печатнаго начертанія заглавной буквы, выражающей звукъ русскаго Т и имѣющей какъ въ русскомъ, такъ и въ латинскомъ алфавитахъ одинаковую форму, понятпо, не можетъ быть и разговора. Ее можно принять безъ всякаго измѣненія.

Не то является при сравненіи строчныхъ буквъ, а также начертанія этой буквы въ письмѣ. Займемся сначала первымъ.

Русское строчное т, имѣя одинаковую форму съ заглавнымъ Т, не составитъ ни малѣйшаго затрудненія для читателя не русскаго. Но, въ свою очередь, и латинское t имѣетъ за собою нѣкоторые преимущества. Прежде всего, оно уже, чѣмъ русское т, а слѣдовательно занимаетъ въ строкѣ меньше мѣста и затѣмъ, выдѣляясь своимъ верхнимъ концомъ выше другихъ буквъ, оно тѣмъ самымъ значительно нарушаетъ однообразіе строки, затрудняющее зачастую скорое чтеніе, въ особенности при мелкомъ неразборчивомъ шрифтѣ. Въ виду этого, для международной азбуки лучше всего взять строчное латинское t.

Русское М, м. Латинское M, m.

Заглавныя буквы обоихъ алфавитовъ однѣ и тѣ же. Разница только въ строчныхъ. Но тутъ не можетъ возникнуть серьезнаго вопроса.

Прежде всего, мы нисколько не раздѣляемъ мнѣнія, что строчныя буквы, въ видахъ красоты строки, должны отличаться отъ заглавныхъ. Во-первыхъ, красота вещь условная, а, во-вторыхъ, затруднять обученіе чтенію, придавая однѣмъ и тѣмъ же буквамъ разныя очертанія, дѣло едва-ли желательное.

Если мы возьмемъ строчное русское м, то едва-ли введемъ этимъ въ затрудненіе читателя, привыкшаго къ латинскому алфавиту, такъ какъ, имѣя одинаковое очертаніе съ прописной, буква эта будетъ ему вполне понятна и ничуть не будетъ сбивать его на какой-либо другой звукъ. Между тѣмъ, взявъ для строчной буквы латинское начертаніе (m), можно доставить большія затрудненія для людей, привыкшихъ къ русскому алфавиту. Напоминая своими очертаніями русское прописное (курсивное) *m* (т), она постоянно сбивала бы русскаго читателя на звукъ Т. Поэтому, слѣдуетъ отдать предпочтеніе русскому строчному м.

Русское Н, н. Латинское N, n.
Латинское H, h.

Русское заглавное Н, какъ въ письмѣ, такъ и въ печати, имѣетъ одинаковыя очертанія съ латинскою заглавною же буквою Н (h), почему принятіе ея въ международный алфавитъ представляется неудобнымъ и предпочтеніе слѣдуетъ отдать латинскому N.

Но относительно строчнаго латинскаго n можно сдѣлать тѣ же возраженія, какъ и относительно строчнаго знака предъидущей латинской буквы m. Напоминая русскую букву *n*, она постоянно сбивала бы читателя на другой звукъ.

Въ свою очередь и русское строчное н, имѣющее одинаковыя очертанія съ заглавною Н, а слѣдовательно и съ латинскою буквою Н (h), можетъ сбивать читателя, привыкшаго къ латинскому алфавиту, на звукъ h.

Устранить это неудобство можно только принятіемъ для строчной буквы того же знака, какъ и для заглавной (N), съ уменьшеніемъ, понятно, его размѣровъ.

Русское К, к. Латинское K, k. Q (ку), q. C, c.

Буква К, имѣя одинакое очертаніе, какъ въ русскомъ, такъ и въ латинскомъ алфавитахъ, выражаетъ въ то же время въ обоихъ алфавитахъ одинаковый звукъ, такъ что принятіе ея во всеобщій алфавитъ не можетъ возбудить ни малѣйшаго противорѣчія. А разъ для извѣстнаго звука принята какая-нибудь одна буква, нѣтъ надобности для того же звука брать еще другую, какъ, напр., латинское Q или C. Это тѣмъ болѣе очевидно, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что собственно буква q ни въ одномъ алфавитѣ не произносится самостоятельно,

а всегда въ связи съ буквою *ц*, и читается какъ русское *к* только у французовъ. Въ латинскомъ и въ нѣмецкомъ языкахъ она вмѣстѣ съ *и* читается какъ *кв*, а звукъ этотъ вполне удобно замѣнить также двумя буквами новаго алфавита *k* и *w* (*quando—kwando*).

Въ заключеніе, относительно принятія во всеобщій алфавитъ буквы *к*, слѣдуетъ замѣтить, что этимъ самымъ еще разъ подтверждается нендобность буквы *С*, выражающей во многихъ случаяхъ у народовъ, употребляющихъ латинскій алфавитъ, тотъ же самый звукъ *к*. Объ исключеніи изъ новой азбуки буквы *С* для звука русскаго *с* (*s*) мы уже говорили выше (стр. 10). Изъ всего этого слѣдуетъ, что букву *Q* надо опустить, какъ ненужную, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ слышится звукъ *к*, писать эту послѣднюю букву. Тоже самое и относительно французской буквы *С*, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она читается какъ буква *к*.

Русское Ж, ж.	Латинское J, j.	во французскомъ произношеніи.
	G, g.	

Звукъ, выражаемой русскою буквою *жс*, слышится во многихъ языкахъ, въ однихъ—вполнѣ самостоятельно, въ другихъ же—въ связи съ какою-нибудь другою буквою (чаще всего съ *d*).

Между тѣмъ, звукъ этотъ только въ русскомъ алфавитѣ изображается во всѣхъ случаяхъ одною и тою же буквою.

Если мы возьмемъ букву латинскаго алфавита *j*, то увидимъ, что у разныхъ народовъ эта буква произносится различно. У однихъ, какъ напр. у французовъ, она изображаетъ звукъ русскаго *жс*, въ другихъ языкахъ, какъ напр. въ латинскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ она изображаетъ звукъ русскаго *и* или вѣрнѣе *и*, а въ испанскомъ, напр., произносится какъ *х*.

То же самое и буква латинскаго алфавита *G*. У французовъ передъ нѣкоторыми гласными она читается какъ *жс*, передъ другими гласными (*a*, *o*, *u*) и передъ всѣми согласными—какъ русское *г*. У итальянцевъ и у англичанъ она читается, какъ *дж*, а въ нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ какъ *г*.

Очевидно, что вслѣдствіе такого разнообразія въ ихъ произношеніи, буквы *g* и *j* не могутъ быть приняты во всеобщій алфавитъ, и преимущество въ этомъ отношеніи остается за русскимъ *жс*, относительно котораго можно еще сказать, что буква эта, не имѣя себѣ подобной въ латинскомъ алфавитѣ, не можетъ быть смѣшиваема ни съ какою другою буквою. Даже болѣе того, рѣзко отличаясь своимъ оригинальнымъ видомъ отъ другихъ буквъ латинскаго алфавита, она легче, чѣмъ какая-либо другая, запечатлѣтся въ памяти изучающаго новый всеобщій алфавитъ.

Русское З, з.	Латинское Z, z.
----------------------	------------------------

Буква Z у народовъ, употребляющихъ латинскій алфавитъ, произносится не у всѣхъ одинаково. Она читается то, какъ русское и, то—какъ з, то—какъ ж (въ польскомъ языкѣ послѣ буквы г). Эта неодинаковость ея произношенія составляетъ большое препятствіе для ея принятія. Задача составленія всеобщаго алфавита, какъ уже было сказано, между прочимъ та, чтобы исключить изъ него всѣ неопредѣленные знаки, замѣнивъ ихъ такими, которые во всѣхъ случаяхъ имѣли бы одинъ и тотъ же звукъ. Обращаясь затѣмъ къ русской буквѣ з, мы находимъ, что принятіе ея, какъ буквы, имѣющей строго опредѣленный звукъ, не можетъ составить большого затрудненія и для читателя, не знавшаго ранѣе русскаго алфавита. Самое большее, чего можно ожидать, такъ это то, что, встрѣтивъ эту букву, незнакомому съ нею читателю придется заглянуть въ алфавитъ, чтобы узнать ея произношеніе. Сбивать же своимъ вѣшнимъ видомъ на какой-либо другой звукъ она едва-ли можетъ, такъ какъ форма ея не напоминаетъ даже отчасти какой-либо другой буквы латинскаго алфавита. Поэтому, надо исключить латинское Z и принять русское З, и затѣмъ вмѣсто буквы Z, надо будетъ писать ту букву, звукъ которой будетъ слышенъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она читается какъ и, надо писать и, напр. *zige*—вмѣсто *Ziege* (коза); гдѣ z читается какъ з, надо будетъ писать з, напр. *zefir*—вмѣсто *zéphire*, *zoologi*—вмѣсто *zoologie* и т. д.

Русское Л, л. Латинское L, l.

Соображенія, приведенныя нами при выборѣ буквы для выраженія звука *л* (стр. 10), всецѣло могутъ быть примѣнены и къ настоящимъ буквамъ.

Объ эти буквы (Л, л и L, l) имѣютъ постоянное неизмѣняемое произношеніе и поэтому какъ та, такъ и другая могутъ быть съ одинаковымъ удобствомъ взяты въ международный алфавитъ. Выгоднѣе, впрочемъ, взять латинское L.

Можно еще замѣтить, что существуютъ два различныя отгѣнка произношенія этой буквы, одно твердое, другое—мягкое и поэтому можно бы оставить оба эти знака (L и Л), придавъ одному твердое, а другому мягкое окончаніе.

Но противъ этого можно возразить, что если мы примемъ двѣ различныя буквы для изображенія разныхъ отгѣнковъ произношенія одного и того же основнаго звука, то обстоятельство это, не принеся никакой существенной пользы, только внесетъ въ правописаніе путаницу, подобно путаницѣ въ правописаніи буквъ *л* и *е*.

Проще всего принять одну букву (L, l) съ придачею ей одного опредѣленнаго, напримѣръ, мягкаго отгѣнка; въ случаѣ же твердаго произношенія букву эту можно подчинить тѣмъ же правиламъ знаковъ мягкаго и твердаго произношенія, которымъ будутъ подчинены другія буквы и о которыхъ будетъ сказано ниже (стр. 23).

Русское Г, г. Латинское G, g.

Относительно латинской буквы G уже было говорено, при выборѣ буквы для изображенія звука русскаго ж. Не имѣя строго опредѣленнаго звука, буква эта не можетъ быть принята въ международный алфавитъ, какъ для выраженія звука русскаго ж, такъ и русскаго г, и предпочтеніе слѣдуетъ отдать русскому Г. Единственное возраженіе, какое можно сдѣлать противъ этой буквы, состоитъ въ томъ, что въ рукописномъ шрифтѣ заглавная буква Г имѣетъ одинаковыя начертанія съ принятою уже въ нашъ новый алфавитъ заглавною T, но когда будетъ рѣчь о рукописномъ шрифтѣ, тогда по всей вѣроятности, да и навѣрное, окажется, что начертаніе прописной заглавной русской Г придется измѣнить въ томъ направленіи, въ какомъ она уже иногда измѣняется и теперь въ нынѣшнихъ рукописяхъ. Начертаніе на письмѣ буквы Г занимаетъ слишкомъ много времени, а потому ее и теперь часто пишутъ на подобіе строчнаго г, увеличивъ только его размѣры, и надо думать, что для рукописнаго шрифта придется принять послѣднее начертаніе.

Русское Ш, ш.

Ch—у французовъ.

Sch—у нѣмцевъ и т. п.

Означать какой-либо звукъ, а тѣмъ болѣе такой, который встрѣчается часто и у многихъ народовъ, черезъ сочетаніе нѣсколькихъ буквъ, мы полагаемъ непрактичнымъ, особенно если звукъ этотъ имѣетъ въ одномъ изъ разсматриваемыхъ алфавитовъ свою опредѣленную букву. Противъ сочетанія буквъ для выраженія звука русскаго ш можно привести и то обстоятельство, что звукъ этотъ выражается у разныхъ народовъ неодинаково, такъ, напр., сочетаніе буквъ с и h, означая звукъ ш у французовъ, у нѣмцевъ и англичанъ изображаетъ уже другіе звуки (х и ч). Поэтому, для изображенія звука ш всегдѣ лучше взять русское ш, которое въ этомъ отношеніи представляетъ и то удобство, что, по своему вышнему виду, не можетъ быть смѣшано ни съ одною другою буквою.

Русское Ч, ч.

Латинское C, c и Z, z.

О непригодности для международной азбуки латинскихъ буквъ C и Z мы уже говорили выше, при выборѣ буквъ для звуковъ ц и з.

Остается сказать о русской буквѣ ч. Хотя звукъ этотъ и можно было бы означать буквою Ц, съ соответствующимъ смягчающимъ знакомъ (объ этихъ знакахъ говорится ниже), но такъ какъ звукъ ч слышится во многихъ языкахъ, а изображается въ нихъ различно, и такъ какъ русское ч имѣетъ постоянное неизмѣняющееся произношеніе, то мы и оставляемъ эту букву въ международной азбукѣ.

Порядокъ алфавитный.

Заговоривъ объ изобрѣтеніи международной азбуки, нельзя уже жстати не упомянуть о несовершенствѣ порядка существующаго алфавита.

Коль скоро уже мы говоримъ о новой азбукѣ, то надо условиться и о томъ, въ какомъ порядкѣ поставить въ ней одну букву за другой.

Порядокъ буквъ въ алфавитѣ имѣеть существенное значеніе. Онъ можетъ и облегчать, и затруднять изученіе азбуки. Если, напр., мы поставимъ одну за другою буквы Б, П, Д, Т, и т. д., то изучающій одновременно будетъ имѣть дѣло съ парюю буквъ, имѣющихъ сходное произношеніе. Если, наоборотъ, вмѣсто сближенія такихъ буквъ, мы ихъ разбрасаемъ по азбукѣ и удалимъ подобныя парныя буквы одну отъ другой, то изучающій азбуку будетъ имѣть дѣло отдѣльно съ каждою буквою и отъ него нельзя ожидать, чтобы онъ самъ по себѣ сразу додумался и доискался въ азбукѣ буквъ со сходными произношеніями. Очевидно, послѣднее сдѣлать ему будетъ трудно. Поэтому-то, въ видахъ облегченія изученія грамоты, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, принять разъ навсегда такой порядокъ расположенія буквъ, при которомъ буквы, имѣющія сходное произношеніе, стояли бы рядомъ одна за другою въ такомъ порядкѣ, что впереди должна быть поставлена твердая буква, а за нею мягкая, напримѣръ: Б, П, Д, Т.

Въ самомъ началѣ алфавита слѣдовало бы поставить всѣ гласныя буквы а, е, і, о, и. За ними слѣдуютъ согласныя въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Международная азбука.

Авторъ можетъ все сказанное до сихъ поръ о международномъ алфавитѣ закончить предложеніемъ его въ такомъ видѣ и порядкѣ.

А а,	вмѣсто русскаго	А а,	и	латинскаго	А а,
Е е,	"	"	Е е,	"	Е е,
І і,	"	"	І і,	"	І і,
О о,	"	"	О о,	"	О о,
У у,	"	"	У у,	"	У у,
Б б,	"	"	Б б,	"	В в,
П п,	"	"	П п,	"	Р р,
Д д,	"	"	Д д,	"	Д д,
Т т,	"	"	Т т,	"	Т т,
Ж ж,	"	"	Ж ж,	"	Ж ж G g,
З з,	"	"	З з,	"	З з,
К к,	"	"	К к,	"	К к,

L l,	вмѣсто	русскаго	Л л,	и	латинскаго	L l,
M m,	"	"	М м,	"	"	M m,
N n,	"	"	Н н,	"	"	N n,
R r,	"	"	Р р,	"	"	R r,
S s,	"	"	С с,	"	"	S s,
W w,	"	"	В в,	"	"	Ww, Vv,
F f,	"	"	Ф ф,	"	"	F f,
Ш ш,	"	"	Ш ш,	"	"	ch sch,
Ц ц,	"	"	Ц ц,	"	"	Z z,
Ч ч,	"	"	Ч ч,	"	"	cz cz,
Г г,	"	"	Г г,	"	"	G g,
Х х,	"	"	Х х,	"	"	ch h.

Можно, пожалуй, хотя и нѣтъ настоятельной надобности, добавить число гласныхъ:

къ	буквѣ	а	букву	<u>я,</u>
"	"	е	"	<u>э,</u>
"	"	і	"	<u>ы,</u>
"	"	и	"	<u>ю,</u>

и тогда получится 28 буквъ для международной азбуки.

Сравнивая предлагаемую международную азбуку съ азбуками русскою и латинскою, надо, прежде всего, остановить вниманіе на количествѣ буквъ и знаковъ.

Въ международной	буквъ	24,	при	31	формахъ
"	русской	"	36,	"	39 "
"	латинской	"	26,	"	39 "

Нѣкоторыя буквы имѣютъ по двѣ формы: одну для заглавной, другую для строчной буквы. Въ международной азбукѣ такихъ буквъ семь:

A	a,
B	b,
T	t,
D	d,
R	r,
F	f,
L	l,

Собственно говоря, можно было бы для международной азбуки принять одинаковыя формы буквъ, какъ для заглавныхъ, такъ и для строчныхъ, подобно тому, какъ это сдѣлано по отношенію къ буквамъ N, M, U и т. п.

Можно бы было, напримѣръ, принять буквы:

Прописное	Б	или	Б	или	строчное	б	или	б
"	D	"	D	"	"	d	"	d
"	R	"	R	"	"	r	"	r
"	T	"	T	"	"	t	"	t
"	F	"	F	"	"	f	"	f

Относительно буквы А, а, мы говорить не будемъ, такъ какъ эта буква не только въ алфавитахъ латинскомъ и русскомъ, но и во многихъ другихъ имѣть двѣ формы.

При обсужденіи вопроса о приведенныхъ двойныхъ формахъ или двойномъ начертаніи одной и той же буквы, надо имѣть въ виду два совершенно противоположныя требованія. Съ одной стороны, одинаковое начертаніе, какъ заглавной, такъ и строчной буквы значительно облегчаетъ изученіе алфавита и грамоты. Учащемуся надо изучить и запомнить лишь одинъ, а не два рисунка. Съ другой же стороны, принятіе для строчныхъ буквъ начертаній, выходящихъ изъ строки, какъ, напри- мѣръ: б, d, f, t, придаетъ наглядность печатной строкѣ и облегчаетъ чте- ніе тѣмъ, что буквы эти быстро узнаются по ихъ верхнимъ концамъ, отъбывая послѣдними и сосѣднія съ ними буквы.

Удовлетворяя первому требованію, мы не должны забывать и послѣд- няго. Поэтому, если-бы кто предложилъ оставить для международной азбуки, вмѣсто двойного, одно только начертаніе для каждой буквы, то авторъ подаль бы свой голосъ въ пользу принятія начертаній строчныхъ буквъ для заглавныхъ, а не наоборотъ. Напр.:

Б б, и т. д.

Можно еще сдѣлать уступку для одной буквы Т, въ виду того важ- наго обстоятельства, что заглавное Т имѣть одинаковый рисунокъ въ обоихъ алфавитахъ, на латинскомъ и русскомъ.

Затѣмъ, букву R, какъ не выходящую изъ строки, можно принять безразлично какъ въ томъ, такъ и въ другомъ начертаніи.

Если же удовлетворить и эти претензіи, то тогда уже международная азбука будетъ состоять всего изъ 24 буквъ, при 25 ихъ начертаніяхъ. Мы разумѣемъ, что буква А, а, въ виду всеобщаго ея распространенія, сохранить оба свои начертанія и въ международной азбукѣ.

Впрочемъ, принятіе международной азбуки не можетъ быть затруд- нено подобными мелочами. Какъ бы ни рѣшился въ будущемъ этотъ не- важный вопросъ объ одинаковомъ или неодинаковомъ начертаніи заглав- ныхъ и строчныхъ буквъ, основное положеніе въ международной азбукѣ остается въ своей силѣ, именно, что каждая буква будетъ имѣть одинъ ей только присущій звукъ и въ начертаніи не будетъ походить на другія буквы. Будутъ-ли при печатаніи книгъ употреблять знакъ Б или Б и

т. д., все равно — читателю будетъ ясно, что этою буквою означаетъ звукъ *б*, а не какой-либо другой.

Намъ могутъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ языкахъ нельзя обойтись 24 буквами, что есть звуки, не имѣющіеся въ другихъ языкахъ, но на это надо замѣтить, что отѣнки произношенія основного звука означаются теперь и должны будутъ означаться въ международной азбукѣ приводимыми ниже знаками. По допустимъ, къ примѣру, что въ какомъ-либо языкѣ потребуется одна, двѣ или даже нѣсколько буквъ, въ которыхъ не было бы надобности въ другихъ языкахъ. Пусть тогда будетъ 24 основныхъ буквы, одинаковыхъ для всѣхъ языковъ, и нѣсколько буквъ добавочныхъ, если въ какомъ-либо языкѣ онѣ понадобятся.

Для примѣра можно указать на мнѣнія, высказанныя по поводу перваго изданія этой книги сербами, армянами, англичанами. Сербы, напр., считали необходимымъ для своего языка удержать *два* буквы *своего алфавита*, находя, что звуки, выражаемые ими, не могутъ быть переданы никакими другими; англичане находили необходимымъ имѣть особый знакъ для *th* и т. д. Припятіе подобныхъ предложеній нисколько не противорѣчило бы мысли о международной азбукѣ и такимъ образомъ въ сербской, напр., азбукѣ было бы 24 буквы основныхъ и 2 добавочныхъ, т. е. 26 буквъ, въ англійскомъ 24 основныхъ и 1 добавочная, т. е. 25 буквъ и т. п. При этомъ, эти добавочныя буквы встрѣчались бы только въ томъ языкѣ, въ которомъ онѣ пужны, и не встрѣчались бы въ другихъ.

Рукописный алфавитъ.

Все сказанное выше относится до шрифта печатнаго. Нельзя здѣсь умолчать и о шрифтѣ рукописномъ.

Уже въ настоящее время два шрифта, печати и рукописи, разнятся между собою у всѣхъ народовъ и нѣтъ надобности принимать для всеобщей азбуки одинъ и тотъ же алфавитъ и для печати, и для рукописи; напротивъ того, скорѣе надо желать, чтобы и во всеобщемъ алфавитѣ рукописный разнился бы отъ печатнаго.

Изъ всего сказаннаго объ алфавитѣ печатномъ читателю уже понятно, что авторъ настоящей книжки не вводитъ новыхъ знаковъ, а пользуется уже существующими, принимая то изъ одного, то изъ другого алфавита тѣ буквы, которыя не могутъ затруднить введеніе всеобщаго алфавита въ употребленіе. Соответственно этому, и въ рукописномъ шрифтѣ можно было бы исключить однѣ буквы, замѣнивъ ихъ другими и принявъ соответствующія употребляемымъ въ печати. Но дѣло это второстепенной важности. О немъ можно говорить впослѣдствіе, когда послѣдуетъ полное соглашеніе объ алфавитѣ печатномъ.

По мнѣнію пишущаго эти строки, вопросъ о рукописномъ шрифтѣ долженъ быть отдѣленъ отъ вопроса о шрифтѣ печатномъ и, при рассу-

жденіи о немъ, необходимо принять во вниманіе, главнѣе всего, удобство буквъ для скорописи. Намъ кажется, что надъ изобрѣтеніемъ шрифта рукописнаго надо потрудиться кому-либо изъ изобрѣтателей и преподавателей стенографіи. Этимъ лицамъ надлежало бы задаться мыслью, нельзя ли рукописный алфавитъ приблизить по возможности къ стенографическимъ знакамъ, съ цѣлью достиженія возможной скорописи, возможной быстроты при писаніи, дабы и сократить, и удешевить этотъ трудъ.

Знаки надъ буквами и подъ буквами.

Окончивъ разсмотрѣніе буквъ, мы пришли къ тому, что международная азбука можетъ состоять всего изъ 24 буквъ.

На замѣчаніе, что этихъ 24 буквъ можетъ, пожалуй, оказаться недостаточнымъ при примѣненіи предлагаемой нами международной азбуки къ другимъ языкамъ, мы уже отвѣтили выше, но, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, мы должны здѣсь объяснить, что не слѣдуетъ смѣшивать *основныхъ* звуковъ каждой буквы съ тѣми или другими *оттѣнками* ихъ произношенія. Надо строго отличать звукъ основной отъ различныхъ оттѣнковъ этого же самого звука. Существуютъ различные оттѣнки произношенія: твердый, мягкій, носовой и т. п., и если только задаться мыслью изображать каждый оттѣнокъ произношенія особою буквою, то можно зайти въ такой лабиринтъ буквъ, изъ котораго трудно бы было пайти выходъ.

Мы имѣемъ уже примѣръ въ трудѣ А. Гильфердинга ¹⁾, задавагося мыслью составить для каждаго твердаго, протяжнаго, носоваго, глухого, придыхательнаго и т. п. оттѣнка произношенія отдѣльную букву и знакъ. Это привело его къ тому, что въ его общеславянской азбукѣ оказалась 61 буква, т. е. такая масса, которая затрудняетъ ея употребленіе. Но еще важнѣе, что изъ числа этой массы многія буквы встрѣчаются лишь въ одномъ какомъ-либо славянскомъ нарѣчій и остаются неупотребительными и незнакомыми для другихъ нарѣчій. Такимъ образомъ, его азбуку скорѣе можно назвать полнымъ сборникомъ буквъ въ разныхъ славянскихъ языкахъ, нежели алфавитомъ. Понятно, что при такомъ положеніи азбука не могла удовлетворить своему назначенію и не принята въ употребленіе.

Мы не станемъ уже говорить о томъ, что, поступая подобно Гильфердингу, пришлось бы изобрѣтать особыя буквы для картавыхъ, гнусавыхъ и т. п. Пришлось бы для народовъ, имѣющихъ грубое произношеніе, изобрѣтать иныя буквы, чѣмъ для народовъ, имѣющихъ мягкое произношеніе.

¹⁾ Общеславянская азбука СПб. 1871 г.

Ничего подобнаго мы совѣтовать не намѣрены, особенно если вспомнимъ, что различныя произношенія одной и той же буквы встрѣчаются у многихъ народовъ, а между тѣмъ и они съ удобствомъ обходятся съ однимъ и тѣмъ же алфавитомъ, обозначая отгѣнки ихъ произношенія только знаками. Мы можемъ посовѣтовать тоже самое, т. е. обозначать отгѣнки произношенія различными знаками.

Вотъ знаки, которые можно приять:

1) Точка надъ буквою показываетъ ея мягкое произношеніе. Напримѣръ, *â* — будетъ читаться какъ *я*, *û* — какъ *ю*, или вѣриѣ, какъ французское *и*.

2) Двѣ точки надъ буквою показываютъ ея твердое произношеніе. Напримѣръ: *biï* — читается какъ *быль*, *biï* — какъ *билъ* и т. п.

3) Знакъ, сливающій двѣ буквы въ одну. Напримѣръ, *iüwexes* — вмѣсто *Juwexes*, *iüхоша* — вмѣсто *юноша* и т. п.

4) Краткій знакъ можно приять: *ı*

5) Знакъ, заимствованный изъ французскаго языка (*accent aigu*) показываетъ закрытое произношеніе буквы, *é* — читается какъ русское *э*. Напримѣръ, *éto* — надо читать *это*, а не *јето*.

6) Также французскій знакъ (*accent grave*) показываетъ, когда буква произносится открыто.

7) Французскій знакъ (*accent circonflexe*) показываетъ болѣе долгое произношеніе буквы. Напримѣръ, *циге* — вмѣсто *Ziege* и т. п.

8) Подстрочный знакъ показываетъ носовое произношеніе.

9) Знакъ придыханія.

Существуетъ еще въ нѣмецкомъ языкѣ правило придавать иное произношеніе какой-либо буквѣ путемъ надписанія надъ нею другой буквы, какъ напримѣръ, *ü*, *ö*. Это правило можно оставить и въ международной азбукѣ.

Мы не будемъ утверждать, что по этимъ знакамъ произношеніе каждой буквы въ любомъ языкѣ будетъ точное. Но позволительно здѣсь замѣтить, что по одной книгѣ, безъ живого примѣра устной рѣчи, нельзя изучить хорошо ни одного иностраннаго языка. Примѣромъ можетъ служить хотя бы французскій языкъ. Несмотря на то, что въ немъ, для изображенія однородныхъ звуковъ, существуетъ много различныхъ сочетаній буквъ, имѣющихъ каждое свое особое произношеніе, никто не увѣритъ насъ, что можно научиться выговору живого французскаго языка по книгѣ.

Говоря о знакахъ надъ буквами и подъ буквами, мы уже перестаемъ говорить о звукахъ *основныхъ*, а говоримъ объ *отгѣнкахъ* этихъ звуковъ. Но входитъ въ подробное обсужденіе этихъ послѣднихъ въ настоящей книгѣ авторъ находить и несвоевременнымъ, и непрактичнымъ, и безцѣльнымъ. Это значило бы входитъ теперъ же, когда еще вопросъ

объ основныхъ буквѣхъ долженъ подлежать всестороннему обсужденію, въ такія детали, которыя позднѣе могутъ разрѣшиться сами собою.

Авторъ привелъ здѣсь надстрочные и подстрочные знаки, употребляемые въ настоящее время въ разныхъ алфавитахъ и въ разныхъ языкахъ. Нѣкоторые изъ этихъ знаковъ, можетъ быть, совсѣмъ не потребуются въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ не существуетъ соответственныхъ отгѣнковъ произношенія. Напримѣръ, русскій языкъ можетъ легко обходиться съ двумя, тремя знаками. Наоборотъ, знаки, нужные въ какомъ-нибудь языкѣ, будутъ удерживаться въ немъ постоянно. Сама практика опредѣлить, какіе знаки для извѣстнаго языка будутъ необходимы и какіе нѣтъ, и послѣдніе упразднятся сами собою.

Съ принятіемъ предложенныхъ нами знаковъ, показывающихъ различныя произношенія буквъ, прежде всего, уничтожается надобность въ буквѣхъ русскаго алфавита Ъ и Ы. Дѣйствительно, если мы сообразимъ, что такое значать эти буквы, то увидимъ, что ни та, ни другая не изображаютъ, собственно говоря, никакого звука. Даже въ грамматикахъ эти буквы называются: въ однихъ *полугласными*, а въ другихъ прямо *безгласными*. Назначеніе этихъ буквъ лишь показывать твердое или мягкое произношеніе буквъ согласныхъ. Но предложенные нами знаки, точка и двѣ точки надъ буквою, съ удобствомъ могутъ выполнить это назначеніе. Мы принимаемъ, между прочимъ, за правило, что буква безъ всякаго знака должна имѣть твердое произношеніе (кромѣ буквы І, имѣющей безъ знака мягкое произношеніе). Такимъ образомъ, слово *кон* надо читать *конъ*, а слово *коп* надо читать *копъ*; *коі*—надо читать *коіъ*; *коі*—надо читать *коіъ*; *біі*—*бііъ*; *біі*—*бііъ*; *біі*—*бііъ*.

Кромѣ того, предложенные нами знаки уничтожаютъ надобность и въ нѣкоторыхъ другихъ буквѣхъ русскаго алфавита. Таковы буквы ы, ѣ, э, ю, я.

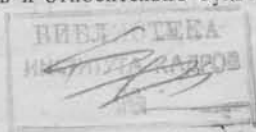
Буквы ы, будутъ изображаться і

”	ѣ,	”	”	e
”	э,	”	”	é
”	ю,	”	”	ü ¹⁾
”	я,	”	”	ä ¹⁾

Помощью приведенныхъ выше 10 знаковъ можно будетъ придавать каждой буквѣ любое произношеніе. Слѣдовательно, выбранными нами 24 буквами уже можно будетъ выразить не 24 основныхъ звука, а гдѣ это потребуется, то и всѣ отгѣнки, различныхъ звуковъ.

¹⁾ Буква ü съ точкой на верху, собственно говоря, будетъ изображать звукъ французскаго *и*; русская же буква ю, особенно въ началѣ слова, гдѣ ясно слышно ея особенное произношеніе, лучше всего можетъ изображаться двумя буквами і и и съ сливающимъ знакомъ: *юноша*, [*ііюша*], и т. п.

Тожѣ самое можно замѣтить и относительно буквы я.

О правописаніи.

Нельзя еще обойти молчаніемъ вопросъ о правописаніи, такъ какъ съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ и о международной азбукѣ.

Вѣроятно, приверженцы этимологическаго правописанія готовы разразиться противъ самой мысли о международной азбукѣ, боясь, что съ принятіемъ ея имъ придется оставить старое этимологическое правописаніе. Но на это можно отвѣтить вопросомъ: а къ чему намъ особенно имъ дорожить? Если въ настоящее время, благодаря этимологическому правописанію, даже для того, чтобы сдѣлаться простымъ писаремъ, надо запомнить массу грамматическихъ правилъ, то всякому будетъ понятна мысль, что этимологическое правописаніе ни болѣе, ни менѣе какъ задерживаетъ въ народѣ распространеніе самой грамотности.

Увеличеніе числа сторонниковъ фонетическаго правописанія развѣ не доказываетъ уже признаніе несостоятельности этимологическаго правописанія? Развѣ не доказываетъ оно, что будетъ или не будетъ принята международная азбука, число сторонниковъ фонетическаго правописанія будетъ расти не по днямъ, а по часамъ?

Относительно предлагаемой международной азбуки авторъ долженъ замѣтить, что эта азбука и этимологическое правописаніе взаимно исключаютъ другъ друга. Если же сохранять этимологическое правописаніе, то при этомъ условіи потеряетъ смыслъ самая идея о международной азбукѣ, которая совмѣстима только съ правописаніемъ фонетическимъ. Въ основу мысли о международной азбукѣ прежде всего должно быть положено начало, чтобы каждый звукъ писался именно такъ, какъ онъ выговаривается, и правило это должно быть соблюдаемо не только въ нашемъ русскомъ языкѣ, но и въ правописаніи другихъ народовъ. Цѣль международной азбуки—достигнуть того, чтобы всякій, знающій ее, могъ произносить по печатному слова, непонятныя ему, на любомъ, незнакомомъ языкѣ.

При помощи этой азбуки, человѣкъ можетъ произнести незнакомое ему слово иностраннаго языка настолько вѣрно, насколько это возможно безъ живого примѣра устной рѣчи. Можетъ быть, онъ не произнесетъ его съ тѣмъ отгѣнкомъ произношенія, который можетъ быть усвоенъ только при помощи органовъ слуха, но въ такой тонкости произношенія пуждаются не всѣ. Мы и теперь слышимъ, что люди, говоря на иностранныхъ языкахъ, рѣдко усваиваютъ себѣ всѣ отгѣнки произношеній тѣхъ языковъ, тѣмъ не менѣе, однако, рѣчь ихъ понятна, и этого вполне достаточно.

Авторъ думаетъ, что если будутъ писать одинаковыми буквами слова всѣхъ языковъ, то русскій не затруднится прочесть французское или нѣмецкое слово, равно нѣмецъ и французъ прочтутъ русское, и ка-

кой бы выговоръ они ни придали незнакомымъ имъ словамъ, рѣчь ихъ будетъ все-таки понятна.

Могутъ, понятно, встрѣтиться и такіе случаи, что произношеніе какого-либо слова будетъ кѣмъ-либо настолько извращено, что его не поймутъ, но такія слова придется изучать не самоучкой, а слушая, какъ ихъ произносятъ люди на своемъ родномъ языкѣ. Но это вовсе не такая трудность, какая представляется при нынѣшнемъ этимологическомъ правописаніи, гдѣ зачастую одна и та же буква имѣетъ нѣсколько произношеній.

Авторъ ограничится на первый разъ приведеніемъ немногихъ примѣровъ. Понятно, что было бы желательно увеличить число примѣровъ, но къ сожалѣнію, это сопряжено съ нѣкоторыми техническими трудностями для типографій и потребовало бы большихъ затратъ, а главное, вмѣсто пользы, могло бы принести только вредъ. Изъ-за какого-либо частнаго примѣненія буквы къ тому или другому слову могутъ возбуждаться недоразумѣнія въ такое время, когда разрѣшеніе ихъ болѣе, чѣмъ преждевременно; недоразумѣнія эти, въ другое время, при сочувствіи къ основной мысли международной азбуки и при желаніи ея примѣненія разрѣшатся сами собою.

Авторъ предоставляетъ каждому желающему испробовать на своемъ родномъ языкѣ примѣненіе предлагаемой азбуки и не откажется съ своей стороны дать разъясненіе всѣхъ могущихъ возникнуть вопросовъ.

Международное общество спальных вагонов. Справочнiя бюро:

- С. Петербург—1) Newskii пр., 22.
2) Европейская гостиница, Милaiовская улица.
Москва—Гостиница Metropol.
Варшава—Гостиница Bristol.
Кiев—Николаевская, 5.
Ларкoв—Екатеринoвская, 8.
Севастопoль—Новii спуск, 1.
Ростoв—Садoвая, 10.
Рига—Братii Левштин, Купеческая, 4.
Вержболово—на вокзале.
Иркутск—Большаа Soldatskaii, 9.
Одеса—Екатерининская, 25.
Кисловодск—Grand-Otel.
Владивосток—Алеутская, 4.
Ревель—Соборнiя vorota, 11.
Ларбiн—Otel Oriental, Ново-Торговаяа улица, 252.
Париж—Пас де l'Opera, 3.
Берлин—Unter den Linden, 69.
Вена—Kerntnerstr 15 i 9.
Мадрид—Kalle de Alkala.
Рим—Пiazza San-Silwestro, 93.
Будапешт—Гаркарфен Централ Бiро, Wirado ter № 1.
Краков—Вокзал i Банк Августа фон Рацинскаво.
Пекин—Гостиница общества спальных вагонов.
Чифу—М. Гаар комersant.
Икoнo—М. Декер (Гостиница Декер).
Нiu-Йорк—Гарсеi, 281, Falf Аweny.
Сан-Франциско—17 Монгомери Стрит.
Питсбург—Raимoнд i Виткомб 513 Farmers Bank Bulding.
Ворцестер—Raимoнд i Виткомб 385 Мен Стрит.
Кобе—(Японiя) Samuel Samuel i К^o.
Можi—(Японiя) Голм Ринже i К^o.
Сеул—(Корея) Рондох i К^o.
Юкагамата—Нирох i К^o.
Фузан—(Корея) Голм Ринже i К^o.
-

Образецъ росписанія поѣздовъ жел. дор.

	Arr.	Dep.		Arr.	Dep.		Arr.	Dep.
Berlin . . .	—	10.00	Kale. . . .	—	2.55	Ostrow. . .	11.03	12.11
München . .	8.00	8.16	Пари. . . .	6.35	6.40	Korsowka .	1.25	1.33
Innsbruck . .	11.00	11.05	Пари. . . .	7.14	8.30	Режица . .	2.20	2.28
Боден . . .	2.48	2.53	Дижон . . .	12.50	12.56	Dwinsk . .	3.53	4.01
Верона . . .	5.50	6.00	Постарлиэ .	3.15	3.30	Wilno . . .	7.01	7.11
Флоренція .	12.17	12.32	Постарлиэ .	—	3.35	Kowno . . .	8.53	9.01
Ром.	6.00	6.30	Newmatel. .	5.35	5.39	Вержболо-		
Napl.	11.25	—	Берн.	6.35	6.45	wo	10.30	11.15
Napl.	—	11.50	Interlaken. .	8.18	—	Eidkunen .	10.19	11.00
Wila Sax-			Walorб. . . .	4.55	5.10	Insterburr	11.53	11.55
Жиовани. .	12.00	—	Lozana. . . .	6.00	6.06	Königs-		
Mesin (Hor)	1.00	—	Montrö. . . .	6.33	6.35	берг.	1.17	1.23
S. Arata . .	—	—	Terité	6.38	6.39	Elbing . . .	3.01	3.03
Палермо . .	6.20	—	Sex-Moris. .	7.10	7.12	Konitz . . .	5.33	5.37
S. Peter-			Brir.	8.58	9.02	Landsberg .	8.37	8.41
burr.	—	6.00	Domodoso-			Berlin . . .	10.38	10.47
Warszawa	—	12.22	la.	9.53	10.05	Berlin . . .	10.55	11.01
Berlin . . .	—	11.01	Arona	11.06	11.10	Ganower . .	3.01	3.07
Londox. . .	—	11.00	Milax.	12.35	1.00	Esen.	6.40	6.41
Kale.	—	2.55	Верона . . .	4.10	4.30	Düsseldorf .	7.24	7.26
Пари.	6.35	6.40	Wexenja . .	6.55	—	Köln.	8.00	8.07
Пари.	7.14	7.40	Berlin	—	10.25	Gerbestal .	9.46	9.52
Дижон . . .	11.57	12.04	München . . .	8.12	8.20	Lütia. . . .	9.55	10.07
Lion.	2.35	2.43	Верона . . .	5.25	5.50	Namur. . . .	11.16	11.20
Marsel. . . .	7.14	7.20	Florans. . . .	12.10	12.25	Parleroa . .	12.05	12.07
Tulox	8.22	8.27	Ром.	5.50	6.10	Erkelin. . .	12.36	12.37
Кан	10.21	10.27	Napl.			Sen - Kan-		
Ница	10.54	11.04	Александри	11.05	2.00	tex.	2.03	2.08
Монако . . .	11.30	11.31	Kair.	8.00	9.00	Пари.	4.00	—
Moste-			S. Peter-	12.15	—	Lütia. . . .	—	10.03
Karlo.	11.35	11.40	burr.	—	6.00	Brüssel. . .	11.27	11.33
Menton. . . .	11.51	11.56	Gatina. . . .	6.48	6.56	Ostende . . .	1.12	3.30
Wentimil . .	12.15	—	Lura.	8.28	8.36	Londox. . .	10.00	—
Londox. . . .	—	11.00	Псков. . . .	11.04	11.11			

Географическія названія русскихъ мѣстностей.

Або.	Екатеринодар.	Вернѣ.
Акмолинск.	Куonio.	Сибѣрск.
Астрахан.	Митавя.	Смоленск.
Баку.	Курск.	Ставропол.
Варшава.	Кутайс.	Суваки.
Вилья.	Келѣи.	Ташкент.
Витебск.	Ломжа.	Седлец.
Владимир.	Лѣблин.	Таваструс.
Волорда.	Минск.	Симферопол.
Житомир.	Морилѡв.	Тамбов.
Воронѣж.	Москвя.	Твер.
Вѣборг.	Нижнѣ-Новгород.	Владикавказ.
Вятка.	Гелзингфорт.	Тифлис.
Гродно.	Петрозаводск.	Тоболск.
Дербент.	Оренбург.	Томск.
Новочеркасск.	Орѡл.	Тула.
Екатеринослав.	Пенза.	Оренбург.
Елизаветпол.	Перм.	Улеборг.
Красноарск.	Петроков.	Уралск.
Чита.	Каменец-Подолск.	Уфа.
Аслабад.	Полтава.	Маррелак.
Иркутск.	Дабаровск.	Дарков.
Казан.	Псков.	Дерсон.
Калин.	Радом.	Черниров.
Калуга.	Рязан.	Новоросилск.
Карс.	Самарканд.	Ериван.
Кіев.	Самара.	Ревел.
Ковна.	Санкт.-Петербург.	Якутск.
Кострома.	Саратов.	Ярославл.

Русскія имена мужскія.

Авел.	Анастасіи.	Афинорек.
Аверкіи.	Анатоліи.	Борис.
Авраам.	Андреи.	Валестин.
Арафон.	Антоніи.	Валеріан.
Адам.	Аполон.	Варлаам.
Адриан.	Аристарх.	Варфоломѣи.
Александр.	Арлин.	Васили.
Алексеи.	Афанасіи.	Василко.

Wenedikt.
Weniamix.
Wiktor.
Wisarion.
Wladimir.
Wsewolod.
Waceslaw.
Fawriil.
Fenadii.
Feorrii.
German.
Pleb.
Grirorii.
Dawid.
Daxil.
Dionisii.
Dorofei.
Ewrexiil.
Ewrraf.
Ewsewii.
Ewstafii.
Ermolai.
Efrem.
Irsatii.
Iliia.
Iokextii.
Inolit.
Isakii.

Iakow.
Ieremiä.
Iisus.
Iosif.
Iuda.
Karn.
Kiril.
Klawdii.
Konstantix.
Ksenofont.
Lawrentii.
Lazar.
Lew.
Leonid.
Leontii.
Mawrikiil.
Makarii.
Martixiax.
Matfei.
Mefodii.
Mitrofan.
Miail.
Moisei.
Nafanail.
Nikolai.
Nol.
Oxisim.
Pawel.

Панкратii.
Пантелеимон.
Пётр.
Пимен.
Порфирii.
Проконii.
Пролог.
Рафай.
Роман.
Самуил.
Севастиян.
Сергii.
Силвестр.
Симеон.
Сократ.
Теректиi.
Тимофеi.
Тилоп.
Феликс.
Филип.
Фаритон.
Аристофор.
Фёдор.
Феодосii.
Федот.
Фома.

Русскія имена женскія.

Авруста.
Арриниа.
Александра.
Анастасiя.
Валестина.
Варвара.
Вера.
Глалира.
Гликерiя.
Дариä.
Домна.
Ева.
Евгексiя.
Евдоксiя.
Евламниä.
Екатерина.

Елена.
Елисавета.
Зинаида.
Зоä.
Ирина.
Юлиä.
Клавдиä.
Клеонатра.
Ксенiя.
Любов.
Людмила.
Мардалиха.
Марioxила.
Марiä.
Надежда.
Наталиä.

Неонила.
Нона.
Олимпиада.
Олга.
Пуллериä.
Ринсимiя.
Серафима.
Софиä.
Стефансидä.
Фелицата.
Христина.
Фокла.
Феодосiя.
Феофанiя.